

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 29 (42)

1909.

М. П. Садовскій.

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

МОСКВА

Воскресенье, 18-го октября 1909 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

Въ субботу 17-го октября „ЗОЛОТОЙ ПЪ-
ТУШОКЪ“. Въ воскресенье 18-го окт. утр.
„СЕВИЛЬСКИЙ ЦЫРЮЛЬНИКЪ“, веч. „ЕВГЕ-
НИЙ ОНѢГИНЪ“. Въ понед. 19-го окт. „МАЙ-
СКАЯ НОЧЬ“. Въ среду 21-го октября утр.
„ДЕМОНЪ“.

Въ четвергъ 22-го октября
утромъ „ФАУСТЪ“, вечеромъ „АИДА“.

Начало спектакля въ 8 ч. вечера.
Билеты продаются съ 10 ч. утра до окончан. спектакля.
Дирекція С. И. Зимина.

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ
М. М. Брянской и Я. В. Щукина.
ОПЕРЕТТА
подъ управ. А. А. Брянскаго.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО „ГВОЗДЬ СЕЗОНА“ ВЪ ВИДУ ГРОМАДНАГО УСПѢХА СЪ УЧАСТ. В. М. ШУВАЛОВОЙ. „КАРЛСБАДСКАЯ ФЕЯ“

Княжна Божена — В. М. Шувалова; Анна — М. П. Лаксъ; Князь
Анадаръ — Н. Ф. Монаховъ; Князь Непомукъ — А. Д. Кошевский.
Концертное отдѣленіе Маурічіа Моришини.
Готовится къ постановкѣ „РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА“ Оперетта ЛЕО
ФАЛЛЯ.
Я. В. Щукинъ.

СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО.

ПРОДАЖА И ВЫДАЧА БИЛЕТОВЪ ПО ЗАПИСИ

на восемь симфоническихъ концертовъ подъ управленіемъ **Сергѣя Кусевицкаго** и **Оска-
ра Фрида**, при участіи: пѣніе — **АЙНО АКТЭ**, **ЮЛИИ КУЛЬПЪ** и **ЛЕОНИДА СОБИНОВА**; роля —
ЛЕОПОЛЬДА ГОДОВСКАГО, **ГАРОЛЬДА БАУЭРА** и **ЭРНСТА ДОНАНИ**; скрипка — **ГЕНРИ МАРТО** и **ЕФРЕ-
МА ЦИМБАЛИСТА**, — открыта въ нотномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“ (Кузнец-
кій мостъ, домъ Джамгаровыхъ. Телефонъ № 217-07.

Концерты состоятся въ теченіе 1909 — 10 г. по средамъ, въ Большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія,
въ слѣдующія числа: 21 октября, 4 и 18 ноября, 2 и 16 декабря, 20 января, 3 и 17 февраля.
Абонементъ на всѣ восемь концертовъ со включеніемъ сбора въ пользу учр. вѣдомства Императрицы Маріи: кресла
40 р. 80 к., стулья партера съ 1 по 9 рядъ — 24 р. 80 к., съ 10 по 15 рядъ — 20 р. 80 к., хоры: 1-й рядъ — 24 р. 80 к.,
II-й рядъ — 20 р. 80 к., боковыя скамейки — 20 р. 80 к., входные бил. — 10 р. 80 к., разовые на каждый концертъ — 3 р. 10 к.

МАГАЗИНЫ БѢЛЫЯ

Торговаго
дома

Бр. А. и Я. АЛЬШВАНГЪ.

Москва,
Петровка.

Кіевъ, Одесса, Ростовъ н/Д., Харьковъ, Тифлисъ, Екатеринославъ, Севасто-
поль, Елисаветградъ, Кишиневъ, Рига, Вильна, Минскъ. Лѣтомъ — Кисловодскъ.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ БѢЛЫЕ

НОВОСТИ

ДАМСКІЯ БЛУЗКИ, ЮБКИ, ПЕНЮАРЫ.

ВСѢ НОВОСТИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

въ большомъ выборѣ на русскомъ и
иностр. яз., научныя пособія для уча-
щихся высш. и средн. учебн. завед.

Библиотена „ЗНАНИЕ“

Петровская линія. Тел. 249-45.

ПРИ БИБЛИОТЕКѢ ИМѢЕТСЯ КНИЖН. МАГАЗИНЪ.

АВТО-МУЗЫКА — А. БЕРГМАНЪ.

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова. Тел. 49-06.

Музыкально-механическіе аппараты, ПІАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механиче-
скихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПІАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗѢ.

АППАРАТЫ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОТЪ.

Принимаются піанино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

Главное представительство новыхъ механическихъ піанино „VIRTUOS“.

Москва, 18 октября 1909 г. — Г-жа Публика. Л. Долинина. — На „bis“: Репримандъ, стих. Юр. Ракинина. — „Эросъ и Психея“ въ театрѣ Незлобина. Як. Львова. — Москва. — „Цезарь и Клеопатра“ въ Маломъ театрѣ. Я. Льв. — Театръ Корша. — Интимный театр. — Калейдоскопъ. Марко. — Петербургъ. — Письмо въ редакцію. Н. Котляревскаго. — Лондонскія письма. Б. Лебедева. — Письма изъ Казани. Ю. Д. — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ. М. П. Садовскій — къ 40-лѣтнему юбилею (4 снимка). — „Эросъ и Психея“ въ театрѣ Незлобина (4 снимка). „Анатэма“ въ художественномъ театрѣ: Анатэма — Качаловъ; Лейзеръ — Вишне-невскій, рис. Andr'a. — Б. Шоу. — Шаляпинъ и Дидуръ, шаржъ. — Ли-тейный театр — Г-жа Арабельская, рис. Я. Зильберштейна. — В. О. Коммиссаржевская, шаржъ Д. Мод.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангель-скій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Т. Бурдъ-Восходовъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартефельдъ, Э. Гольден-вейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, I. I. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликиардопуло, Lolo, Лоэн-гринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Прото-поповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сум-батовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапу-новъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

18 октября 1909 г.

Мечтая, много лѣтъ назадъ, о памятникѣ Гоголю, старый московскій театраль А. А. Стаховичъ такъ ри-совалъ себѣ этотъ памятникъ гениальному создателю „Ревизора“.

Пьедесталъ, на которомъ стоитъ фигура Гоголя, поддерживаютъ: Щепкинъ, Мартыновъ, Васильевъ, Провъ Садовскій, — тѣ, которые дали жизнь на сце-нѣ прекраснымъ гоголевскимъ образамъ, прибавили силу своихъ актерскихъ талантовъ къ гениальной мо-щи поэта.

Если бы, старый московскій театраль проектировалъ въ фантазіи свой монументъ нѣсколько позднѣе, онъ, конечно, украсилъ бы его еще одною фигурою.

Фигурою Михаила Садовскаго.

Потому что, сыну великаго Прова, обозначившаго своимъ именемъ цѣлую полосу въ исторіи нашего сценическаго искусства, выпала завидная доля — быть лучшимъ Хлестаковымъ.

И сегодня, когда исполнилось сорокъ лѣтъ слу-женія Михаила Провыча Садовскаго Малому театру, когда Москва приноситъ свои привѣты славному рус-скому актеру и возвращается признательною памятью къ его прошлымъ заслугамъ предъ Таліей, — прежде всего вспоминается и будитъ бывшие восторги его Хлестаковъ.

Извѣстны судьбы этой труднѣйшей роли. Погиб-шая, по признанію самого опечаленнаго Гоголя, у Дю-ра, роль имѣла затѣмъ, въ Москвѣ, въ Маломъ те-атрѣ, нѣсколькихъ очень интересныхъ исполнителей: Самарина, Шумскаго, Васильева, Рѣшимова. Каждый изъ нихъ далъ своего Хлестакова, прибавилъ свое къ тому, что можно бы назвать традиціею роли Хлеста-кова. Шумскимъ былъ, говорятъ, очень доволенъ Го-голь. Общій восторгъ вызывалъ Васильевъ. Знали го-

рячихъ поклонниковъ Хлестаковы — Самарина и Рѣ-шимова.

И когда стало въ театральной Москвѣ извѣстно, что отваживается на Хлестакова М. П. Садовскій, — многіе сомнительно и даже укоризненно покачивали головою. Правда, молодой Садовскій уже сыгралъ цѣлый рядъ сложныхъ ролей и заставилъ видѣть въ себѣ не только „сына великаго Прова“, но и отлич-наго актера. Правда, Москва уже рукоплескала его Подхалюзину и его Счастливецу, котораго онъ, вмѣстѣ съ О. А. Правдинымъ, унаслѣдовалъ у Шум-скаго. Но это — не Хлестаковъ, который для комика тоже, что для трагика — Гамлетъ.

Спектакль „Ревизора“ былъ для М. П. Садовскаго великимъ торжествомъ. Всѣ сомнѣнія разсыпались, всѣ укоризны замолкли. Послѣ третьяго акта, сцены опьяненія, М. П. Садовскій ушелъ за кулисы уже знаменитымъ. Родилась крупная сценическая слава. И актеръ, десятками ролей слагавшій понемногу свою репутацію, былъ теперь вознесенъ на самую вершину Олимпа Малаго театра, сталъ на почетное мѣсто, въ первомъ ряду преемниковъ Щепкина и Прова Садов-скаго.

Счастливъ актеръ, которому выпадаетъ судьба встрѣ-тить настоящую свою роль. Въ ней можетъ онъ вы-лить все лучшее своей художественной личности, найти позное приложеніе своимъ дарованіямъ и си-ламъ. М. П. Садовскій узналъ это счастье и Хлеста-ковымъ закрѣпилъ свое имя въ исторіи русскаго театра. Къ великой славѣ отца прибавлена слава сына. Какъ велика эта слава, какъ широки и искренни симпатіи Москвы къ Садовскому, ярко показали два его праздни-ка: 17-го октября 1889 г., когда справлялъ М. П. Садовскій свое 20-лѣтіе на Малой сценѣ, и особенно 13-ое января 1895 г., когда съ чрезвычайною торже-ственностью былъ отпразднованъ его четверть вѣко-вой юбилей. Громомъ восторженныхъ рукоплесканій былъ встрѣченъ юбиляръ, игравшій Аркашку, и весь вечеръ неслись къ нему выраженія восхищенія, любви, признательности. То же, конечно, повторить и се-

М. П. Садовскій.

(Въ 80-хъ годахъ).

годняшній спектакль, официально ничѣмъ не отличае­мый, но всѣмъ въ театральной Москвѣ почитаемый сороко­лѣтнимъ юбилеемъ славнаго актера.

Не только славу отца, но и его сценическіе прин­ципы унаслѣдоваль Садовскій-сынъ. Провъ Садовскій былъ однимъ изъ создателей реализма на русской сценѣ, ближайшимъ сотрудникомъ Островскаго. Са­довскій-сынъ былъ однимъ изъ ревностѣйшихъ и та­лантливѣйшихъ продолжателей и укрѣпителей этого реализма. Законами творчества Прова Садовскаго была всегда правда, простота, искренность. Этимъ же законамъ былъ неизмѣнно вѣренъ Михаилъ Садов­скій на всемъ долгомъ протяженіи своей сценической работы. Ни одинъ актеръ не можетъ все играть оди­наково хорошо. Но долженъ все играть правдиво. И Садовскимъ этотъ долгъ выполненъ до конца.

И сколько разъ всѣ мы восторженно любова­лись его созданіями, яркостью его юмора, заразитель­ностью его смѣха, мѣткостью его характеристики, благородною простотою его слезъ. Потому что, комикъ по преимуществу, Садовскій умѣлъ порою и глубоко трогать. Потому что рядомъ съ Счастливецевымъ и Мурзавешкимъ стоятъ у него Мелузовъ, Бѣлугинъ, Андрей Колгуевъ.

Сорокъ лѣтъ на сценѣ, въ работѣ напряженной и первой, не проходятъ даромъ. Надорвались силы Михаила Провыча Садовскаго. Сторожить его недугъ. И въ сегодняшній праздникъ любимый Москвою ар­тистъ выступитъ лишь въ очень небольшой, эпизоди­ческой роли. Выступить въ первый разъ за весь этотъ сезонъ. Но не разстанемся съ надеждою, что еще побѣдимъ этотъ недугъ, что не совсѣмъ убылъ воскъ,

сѣдаемый огнемъ, и что еще не разъ будетъ пылать пламень этого прекраснаго таланта, такъ ярко озаряв­шаго сцену Малаго театра.

Михаилъ Прововичъ Садовскій, сынъ знаменитаго Прова Михайловича Садовскаго (настоящая его фамилія была Ерин­ловъ), родился въ Москвѣ 12-го ноября 1847 г. Образованіе получилъ сначала въ 4-й московской гимназіи, но курса не кончилъ изъ-за болѣзни глазъ. Недостатки гимназическаго образованія пополнилъ солиднымъ домашнимъ; его учителями были лучшіе преподаватели того времени, въ числѣ нихъ— Н. С. Тихонравовъ, впоследствии извѣстный профессоръ и академикъ. На развитіе его влияла и среда литераторовъ „Москвитинина“, къ которымъ близокъ былъ его отецъ. А. И. Островскій (крестный отецъ М. П.), Аполлонъ Григорьевъ, Эдельсонъ, Г. Филипповъ, Мей и друг. часто бывали въ домѣ знаменитаго актера. Впервые на сценѣ выступившаго тогда Артистическаго Кружка выступилъ М. П. въ 1867 г., а черезъ два года, 17-го октября, въ бенефисъ артиста К. П. Колосова онъ дебютировалъ на сценѣ Малаго театра, въ ко­медіи А. И. Островскаго „Свои люди — сочтемся“, въ роли Подхалюзина, королевой роли его отца, игравшаго въ этотъ разъ Большова. Дебютъ былъ удаченъ, но М. П. зачисленъ въ труппу былъ только 2-го мая 1870 г., на жалованіе 600 руб. въ годъ. Основнымъ его репертуаромъ были комедіи Островскаго; лучшія его роли: Подхалюзинъ въ „Свои люди — сочтемся“, Андрей Брусовъ въ „Тяжелыхъ дняхъ“, Вася въ „Горичемъ сердцѣ“, Тихонъ въ „Грозѣ“. Имя и славу со­здалъ двумя ролями: Хлестакова въ „Ревизорѣ“ и Андрея Бѣлугина въ „Менитьбѣ Бѣлугина“. Съ 1893 по 1895 годъ былъ преподавателемъ драматическаго искусства въ Импера­торскомъ Московскомъ Театральномъ Училищѣ. Не чуждъ литературы: имъ написано два тома необыкновенно простыхъ по содержанию, но изящныхъ по изложенью новѣстей и раз­сказовъ; изъ нихъ „Дикій человѣкъ“, написанный прекраснымъ языкомъ, плѣняетъ васъ своимъ юморомъ и остроуміемъ. М. П. извѣстенъ и какъ переводчикъ: онъ перевелъ съ итальян­скаго „Впередъ“, Гольдони и „Карла IV“, Джакометти; съ французскаго — „Севильскаго цирюльника“, Бомарше и „Фед­ру“, Расина. Оригинальныя его пьеса, шедшая на сценѣ въ бенефисъ его жены, О. О. Садовской, — „Чужая душа — потемки“. Избранъ действительнымъ членомъ Общества Люби­телей Россійской Словесности въ 1890 г.

Госпожа Публика.

(По эту сторону рамы).

Въ послѣднее время русскій театръ переживаетъ періодъ Sturm und Drang'a. Теоріи, направленія, быть, стилизація — все смѣшалось и нашло себѣ откликъ въ чувствительномъ сценическомъ организмѣ. Сколько было пролито чернилъ, сколько было потрачено труда, чтобы словомъ и дѣломъ доказать превосходство од­ного надъ другимъ, — знаетъ только Мельпомена, вѣч­ная спутница театра во всѣхъ его метаніяхъ и мучи­тельныхъ поискахъ сценической правды.

Сцена — это живой организмъ изъ мяса и нервовъ, а искусство сцены — искусство красивое и жестокое, способное кинуть своего адепта съ вершины славы въ темныя низы бѣды и несчастій. У этого бога нѣтъ дѣтей и любимцевъ, — есть минутные баловни его при­хоти и слѣпые рабы, которые несутъ тяжелый крестъ творчества и, сослужа священному огню, сочетаютъ свои мольбы съ не менѣе тяжелой борьбой за суще­ствованіе. Весь составъ сценическихъ дѣятелей, — на­чинаая съ антрепренера и кончая рабочимъ-плотни-

комъ,—живетъ, горитъ и волнуется нескончаемымъ волненіемъ и дрожитъ лихорадочной дрожью за успѣхъ сегодняшняго спектакля—ибо не должно быть спокойствія и ремесленнаго отношенія къ дѣлу тамъ, гдѣ люди бросаютъ части своего „я“, своей нервной энергіи, своей работы въ течение долгихъ безсонныхъ ночей въ жертву Нѣкоему Темному, живущему тамъ, за яркой полосой рампъ. И рѣзкой гранью, непреходимой стѣной стоитъ эта небольшая полоска свѣта между актерами и публикой. По ту сторону рампъ—тоже кипучая жизнь,—но жизнь иная, полная своихъ запросовъ и требованій. Каковы же эти требованія и какъ относится эта жизнь зрительнаго зала къ жизни за рампой?..

Сверкаютъ огни. Публика на мѣстахъ. Но вотъ немного затянулся антрактъ, и уже раздаются хлопки и скоро подхватываются почти всѣмъ театромъ, что въ переводѣ на человѣческій языкъ значитъ: „Вы, тамъ, за занавѣсомъ! не задерживайте насъ, потому-что я общалъ такому-то заѣхать послѣ спектакля въ ресторанъ, а мнѣ надо застать кончикъ журфикса у такихъ-то“.

А вотъ и окончаніе пьесы. Но почему же вмѣсто финальной сцены я вижу проплывающіе мимо меня сюртуки и платы? Почему вмѣсто заключенія пьесы я слышу шелестъ юбокъ, шумъ шаговъ и ворчаніе со-сѣда, которому наступили на мозоль? Почему въ случаѣ замѣны артиста, стоящаго въ красной строкѣ, требуютъ деньги обратно и не пріемлющіе замѣны демонстративно уходятъ изъ театра? Вѣдь публика пришла въ театръ слушать пьесу. Или, можетъ быть, исполнителей?

А если не такъ, то почему же не отнестись съ уваженіемъ и деликатностью къ артисту, взявшему на себя не легкій трудъ замѣнить товарища и не принятъ во вниманіе волненіе внезапнаго выхода? Вѣдь такъ или иначе онъ даетъ намъ возможность услышать именно ту пьесу, ради которой мы пришли въ театръ и то, что онъ артистъ и принятъ на сцену, все-таки извѣстнымъ образомъ гарантируетъ грамотность исполненія.

Въ обществѣ господствуетъ убѣжденіе, что „сцена—это храмъ“. Особенно любятъ повторять это господа, однимъ бокомъ присосавшіеся къ интеллигенціи и желающіе показать свое сознательное отношеніе къ искусству. Но не тѣ же ли „строгіе цѣнители“ первыми бѣгутъ за шубами и требуютъ деньги обратно въ случаѣ даже не перемѣны программы, а замѣщенія одного артиста другимъ?

Вошло въ обычай и стало традиціей повтореніе извѣстныхъ арій и даже ансамблей.

Однако, почему то публика оперы наполовину состоитъ изъ субъектовъ, громко разговаривающихъ и смѣющихся во время аріи, а съ концомъ ея отчаянно хлопающихъ и вопящихъ: они впадаютъ глазами въ ротъ пѣвицу, держа руки наготовѣ, чтобы, съ финальной нотой, заглушить аплодисментами часто превосходную и закругляющую впечатлѣніе постлюдію, а иной, увлекшійся разговоромъ меломанъ, принявши высокую ноту въ серединѣ аріи за конецъ ея, начинаетъ внезапно аплодировать и тотчасъ же конфузливо умолкаетъ, навлекая на себя неудовольствіе и шиканье публики, которая все равно сама разобьетъ все впечатлѣніе, только одной минутой позже.

Вспомните старую и вѣчно-юную сказку о Фаустѣ. Вотъ, пропѣвъ заклинаніе, скрылся традиціонный Мефистофель съ черной эспаньолкой, и такъ хорошо смотрѣтъ на задумчивый садъ, облитый мягкимъ луннымъ свѣтомъ. Какъ милыя старыя тѣни, появляются Маргарита и Фаустъ, и забываешь ихъ „вампучьи“ жесты, весь отдавшись нѣжному пѣнію виолончелей и обаянію дивныхъ чаръ любви среди зеленѣющаго

сада. Лютуютъ звуки нѣжнаго дуэта. Вотъ зарокотали литавры, Маргарита, опомнившись, отрывается отъ Фауста, и въ оркестрѣ нарастаетъ драма полюбившей и потерявшей спокойствіе дѣвичьей души. И вдругъ къ этому примѣшивается какой-то трескъ и вопль совѣмъ отъ другого міра, нарушающій гармонию музыки, голосовъ и луннаго свѣта, а рыдающая у ногъ любимаго юноши Маргарита встаетъ и дѣлаетъ реверансъ. Кому? Мнѣ? И только потому, что въ эту минуту я частица толпы, въ которой потонетъ мой протестъ и мое душевное возмущеніе?..

А въ драмѣ?.. На сценѣ достигнуто настроеніе. Вотъ, говорятъ: „Слушай Бога въ этой тишинѣ“. А тамъ, за рампой, пробираются по ногамъ засидѣвшіеся у княгини Марьи Алексѣевны, разыскиваютъ мѣста, шныряютъ капелъдинеры и по театру аккомпаниментомъ къ дѣйствию разносятся „кха“ и „пчхи“.

Или поведеніе самихъ актеровъ, когда они играютъ роль зрителей, вызвавшее вопросъ объ отпѣнѣ публичныхъ генеральныхъ репетицій у К. Н. Незлобина? И какъ же иначе, если не развращающе, дѣйствуетъ на „большую публику такое отношеніе актеровъ къ труду своихъ товарищей“?

Но если театръ—храмъ, то спектакль—богослуженіе, а сцена—жертвенникъ, куда артистъ приноситъ свою силу, талантъ и нервы. И хотя наша публика даже въ храмъ Христа-Спасителя ходитъ слушать соборнаго протодьякона или глазѣтъ на архіерея, но все же она тамъ хоть изъ приличія соблюдаетъ тишину. Слѣдовательно, богослуженіе не имѣетъ зрителей; въ немъ только участники, какъ активные, такъ и пассивные, и пусть публика въ жертву театру, которому артисты служатъ душой и кровью, принесетъ свое сознательное и благоговѣйное отношеніе къ литургіи искусства.

Мало того,—признаемъ театръ, какъ цѣлое, какъ совокупность единицъ и не будемъ расчленять и подчеркивать ранговъ. Вѣдь, „привѣтствуя“ аплодисмен-

М. П. Садовскій и О. О. Садовская

въ „Волкахъ и овцахъ“ Островскаго.

тами одного артиста, мы тѣмъ самымъ унижаемъ другого, дѣлающаго не меньшее, если не большее дѣло. Развѣ не оскорбляется искусство тѣмъ, что на одну минуту отдѣльное лицо возвышается надъ самимъ искусствомъ? Значить, насъ привлекаетъ именно личность, имя, фирма, герой, а не цѣльное созданіе поэта? Или мы откажемся слушать гениальную пьесу, если въ ней не участвуетъ г. Игрекъ?

Если ужъ такъ надо чествовать участниковъ спектакля за результатъ совмѣстной работы, то пусть аплодисменты будутъ направлены къ закрытому занавѣсу, равняющему всѣхъ, — отъ перваго актера до послѣдняго бутафора, потому что и его „тутъ капля меду есть“.

Садовскій въ „Ревизорѣ“ 20 лѣтъ назадъ.

Уманецъ-Райская—Марья Антоновна, Нику-
пина—Анна Андреевна, М. П. Садовскій—
Хлестаковъ.

Мало и этого. Надо вовсе отрѣшиться отъ аплодисментовъ и криковъ и въ благоговѣйной тишинѣ воспринимать зрѣлище. Пусть возражать, что аплодисменты — побуждающій стимулъ артиста, что въ нихъ залогъ его творчества и симпатій публики. Но актеръ творить, какъ можетъ, какъ знаетъ, — и неужели онъ измѣнитъ свой замыселъ въ угоду толпѣ?

Когда публика дойдетъ до сознанія своего участія въ томъ, что дѣлается на сценѣ и не завладѣетъ жертвой прежде ея приношенія, тогда только можно будетъ стремиться къ примиренію и дальнѣйшей разработкѣ всѣхъ теорій и направленій.

Искусство быть зрителемъ пока тяжело намъ и трудно. Пока мы заслужили оскорбительное распоряженіе о закрытіи дверей театра послѣ начала спектакля и другія постановленія, имѣющія цѣлью дисциплинировать г-жу Публику. Зритель еще не чуждъ средневѣковья, когда театръ считался не храмомъ искусства, а просто гнѣздомъ скоморошьаго разврата. Но мы перевоспитаемъ себя. Наступитъ время, когда искусство перестанетъ продаваться за деньги, а театръ будетъ не домомъ торговли, а храмомъ служенія неканонизированной святости, тому лучшему, что только знаетъ человѣкъ.

Когда въ дружномъ сліяніи свободный актеръ и сознательный зритель склонятся передъ свѣтлымъ богомъ, — тогда исчезнутъ самыя слова „актеръ“ и „зритель“, а будутъ „призванные“ и „участники“. И пусть такъ будетъ.

Л. Долининъ.

Ха „bis“.

Репримандъ.

(Эскизъ—ancien régime)

Безжалостной и милою стрѣлою
Проказника любви веселая Амура
Маркизъ былъ пораженъ. Привычною рукою
Онъ набросалъ сонетъ: „Прелестная Лаура“.

Онъ проситъ въ немъ — назначить только часъ,
Когда онъ передастъ натѣвы сердца сможетъ,
Такъ нѣжно, бережно безъ промѣнокъ лишнихъ фразъ,
Ахъ, больше онъ ее ничѣмъ не потревожитъ.

„Маркизъ де Бельваль, въ кварталъ Сень-Жерменъ“ —
Онъ закричалъ слухъ, — „смотри, дожидись отвѣта!“
И чувствуя въ себѣ любви истомный плясъ,
Чтобъ надѣшиться жилетъ, прислѣлъ у туалета.

Затѣмъ онъ проработалъ утро,
Три раза приложилъ фамильную печать,
Придалъ нотамъ блескъ нѣжный перламутра
И вышелъ въ садъ не зная, что начать.

Уже небесные баражки розовѣли,
Закатъ игралъ узорами боскета...
Часы на Сень-Сюльнисъ лѣтливо прозвенѣли...
Но нѣтъ, все нѣтъ желанная отвѣта.

Маркизъ склонился надъ фонтаномъ,
Гдѣ съ мотылькомъ играла рыбка.
Былъ водоемъ увѣчанъ Паномъ
Съ ея печальною улыбкой.

Вдругъ за спиной послышались шаги, —
Онъ весь затрепеталъ въ мучительномъ вопросѣ...
Фигура передъ нимъ склоненная слухъ
Съ конвертомъ голубымъ на золотомъ подносі.

„Мнѣ сладокъ вашъ восторженный мотивъ
Порывъ любви и страсти вдохновенной
Но по средамъ я нѣю несносный пюративъ
А потому весь день должна остаться пльнной“.

Онъ прошепталъ, чуть сдерживая злость:
„Среда ты для меня проклятымъ будешь днемъ!“
И на куски ореховую трость
Сломалъ и бросилъ въ водоемъ.

Вокругъ спустился сумракъ синій,
Побрелъ въ отель задумчиво маркизъ.
Струился ароматъ левкоевъ и гиацинтовъ,
И пробили часы на башнѣ Сень-Сюльнисъ.

Юрій Ракинъ.

„Эросъ и Психея“ Жулавскаго на сценѣ театра Незлобина.

Драматическая поэма Жулавскаго — вещь большой внѣшней красоты, пластичности, скульптурной лѣпки.

Эта поэма вся залита золотомъ солнца, вся она звучитъ, какъ эффектный и красочный гимнъ любви, могучей, все освѣщающей и все искупающей любви.

Но въ этомъ гимнѣ больше ловкой эффектной и импонирующей инструментовки, чѣмъ подлиннаго вдохновенія, трепетнаго восторга, могучаго захвата.

Талантъ Жулавскаго весь въ ширину, а не въ глубину.

Онъ даетъ рядъ занимательныхъ картинъ, гдѣ умѣетъ превосходно однимъ штрихомъ, однимъ контуромъ схватить тайну эпохи и „выявить“ ее, какъ теперь любятъ выражаться,

Онъ весь уходитъ въ разработку отдѣльныхъ моментовъ, отдѣльныхъ положеній, въ разработку совершенно самодовлѣющую.

Его начинаютъ занимать отдѣльныя фигуры, нѣкоторыя удивительной яркости и красочности, его занимаютъ историческія подробности, эпоха, красота и эффектность ситуаціи.

А философія, глядишь, уже и забыта, а борьба двухъ началъ, а страданія тоскующей души, ищущей Эроса, смотришь, и принесены въ жертву эффектной Александріи, красотѣ ренессанса, яркому протесту нашихъ дней и занимательному кошмару будущаго.

И мы, публика, мы сами забываемъ, что передъ нами нѣчто глубокое, философское, а просто наслаждаемся сказочной красотой полей счастливой Аркадіи, бѣлыми колоннами Александріи, красотой возрожденія и страдаемъ при видѣ тяжелаго, гнетущаго средневѣковья и огненнаго протеста—современной рабыни—куртизанки.

Театръ „Незлобина“. „Эросъ и Психея“.

Картина 1-я. „Въ Аркадіи“.

Но не старайтесь найти какую-то особую глубину въ „Эросъ и Психея“, какое-то особое откровеніе, тайну тайнъ.

Вы ничего этого не найдете въ пьесѣ по самой простой причинѣ—ничего этого тамъ нѣтъ.

У Жулавскаго есть и огромный размахъ, есть и чувство красоты и смѣлость дерзанія.

Но нѣтъ у него проникновенія, онъ поэтъ, изысканный, задумчивый, жизнерадостный поэтъ, а не философъ.

Сама по себѣ мысль провести томящуюся, страдающую ищущую женскую душу въ погонѣ за великой любовью, за бѣгущими крыльями Эроса черезъ всѣ времена отъ счастливой Аркадіи до „того времени, которое когда-нибудь настанетъ“—эта мысль величава, увлекательна и грандіозна.

И тѣмъ она грандіознѣй, что рядомъ съ ней, сквозь огромный кругъ жизни, авторъ ведетъ другое начало—злое, человѣческое, низменное, представленное въ лицѣ раба Психеи Блкса,—нѣчто въ родѣ того Антэроса, о которомъ говорятъ Александрійскія сказанія.

Но эта борьба двухъ началъ, глубоко задуманная, скоро перестаетъ интересовать автора.

Наслаждаемся этимъ превосходнымъ дѣйствіемъ, этимъ горѣніемъ страстей, этой простенькой, но настоящей театральной борьбой, гдѣ все отъ театра и для театра.

И только въ самомъ концѣ, послѣ шести занимательныхъ картинъ, мы вспоминаемъ—позвольте, а какъ же борьба двухъ началъ, а какъ же исканіе Эроса.

И, очевидно, объ этомъ же вспоминаетъ и авторъ и весьма просто разрѣшаетъ задачу, просто разрубая петельки хитро сплетеннаго узелка.

Какимъ образомъ, къ торжеству вѣчной, все прощающей любви можно притти черезъ убійство—это уже тайна автора.

А тамъ снова рѣютъ бѣлоснѣжныя крылья Эроса, снова онъ нѣжно наклоняется надъ Психеей и нѣжно шепчетъ ей:

— Я Эросъ, я Смерть.

Какого-то звена тутъ не достааетъ, финалъ этотъ ужъ слишкомъ пришить бѣлыми нитками.

Величаая мысль о побѣдѣ любви черезъ смерть скомкана и проходитъ мимо зрителя.

Но, въ концѣ концовъ, не будемъ ставить этого въ вину автору, не будемъ порицать его за то, что художникъ побѣдилъ въ немъ философа.

Театръ Незлобина. „Эросъ и Психея“.

П. Л. Вульфъ—Психея.

Можетъ быть, именно поэтому онъ далъ намъ настоящее эффектное театральное зрѣлище.

И мы послѣдуемъ его примѣру, бросимъ философствовать о религіозномъ началѣ, о фанатизмѣ и прочихъ жупелахъ и просто будемъ наслаждаться красотой творчества Жулавскаго.

А красота эта у Незлобина преподносится въ великолѣпной рамкѣ.

Постановка пьесы — изящна, художественна, пластична.

Все выдержано въ мягкихъ, дымчатыхъ, какъ стекло топаза, тонахъ.

Постановка не стилизована, какъ можно бы поставить пьесу, она вполне реальна.

Но реальна хорошимъ, здоровымъ, художественнымъ реализмомъ.

И, можетъ быть, оно такъ и лучше, такъ какъ, повторяю, пьеса Жулавскаго — шесть историческихъ миниатюръ, а не нѣчто большое цѣлое.

А миниатюры эти поставлены съ блескомъ художественнаго вкуса и чутя.

Первая картина несетъ передъ зрителемъ, какъ волшебный сонъ, вторая — слѣпнѣть его эллинской красотой, въ которую затѣйливо вплелись римскіе и египетскіе элементы.

Монастырь давить, гнететъ какъ проклятіе. Современная сцена захватываетъ и будущее кажется страшнымъ кошмаромъ, и вѣрится, что дѣйствительно погасъ свѣтъ и въ тупикъ земля.

Исполненіе много ниже постановки.

Г-жа Вульфъ очень старается и кое-гдѣ достигаетъ впечатлѣнія.

Но въ цѣломъ нѣтъ страданія, нѣтъ силы, выпуклости.

Все въ одну ноту — вездѣ г-жа Вульфъ, мѣстами весьма близко копирующая Коммиссаржевскую.

А тутъ должно быть шесть образовъ и одинаковыхъ и разныхъ.

Блакъ у г. Чаргонина пропалъ — получился злодѣй изъ мелодрамы.

Г. Максимовъ — изящный, пластичный Харміонъ и Стефанъ.

Есть у артиста какая-то изысканность, мягкость, очарованіе.

Это дѣлаетъ его игру всегда пріятной.

Но для Джіани у него нѣтъ силы, нѣтъ стали воина.

Изъ отдѣльныхъ исполнителей много великолѣпныхъ фигуръ — г-жа Лядова, гг. Бороздинъ (Арис-

тосъ), Годзи (Лизихосъ), Скуратовъ (рабъ), Нероновъ (капелланъ) и особенно г. Аслановъ (Лоренцо), показавшій большую искренность и свѣжесть дарованія.

Эффектенъ г. Лихачевъ — Эросъ.

Очень стильна музыка А. А. Ильинскаго.

Жаль, что пропущена картина революціи, но съ другой стороны и 6 картинъ при всемъ блескѣ утомляютъ.

Як. Львовъ.

Москва.

Директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теликовский пріѣзжаетъ въ Москву 24 октябрі.

— Бенефисъ далъ хору Большого театра 15,000 руб. на-лового сбора, вмѣсто предполагавшихся, по расцѣнкѣ, 21,000 руб. Расходоу было около 7,000 руб. Такимъ образомъ, 100 хористовъ получаютъ по 80 руб. на человѣка. Прогнодній бенефисъ далъ всего по 60 руб.

— Возобновленіе оперы „Валькиріи“ на сценѣ Большого театра, какъ намъ передаютъ, отложено.

— Артистка г-жа Нежданова выздоровѣла. Ежедневно идутъ общія репетиціи оперы „Золотой петушокъ“ съ ея участіемъ.

— Очень боленъ бывшій дирижеръ Большого театра Н. К. Альтали. Его постигъ ударъ.

— Въ четвергъ въ Маломъ театрѣ чествовали О. А. Правдина. Шли «Невольницы» Островскаго, въ которыхъ юбиляръ играетъ Мирона Ипатыча. Встрѣченный долго несмолкавшими аплодисментами публики, артистъ въ теченіе всего спектакля былъ предметомъ горячихъ овацій. Послѣ спектакля въ Литературно-Художественномъ кружкѣ состоялся подписной ужинъ въ честь юбиляра.

— 17-го октябрі, въ день 40-лѣтняго юбилея М. П. Садовскаго, идетъ «Доходное мѣсто» А. П. Островскаго. Юбиляръ выступитъ въ одной изъ своихъ лучшихъ ролей — Досужена.

— Артисты Малого театра устраиваютъ 20-го октябрі въ рестораціи «Эрмитажъ» обѣдъ въ честь М. П. Садовскаго по поводу 40-лѣтня сценической дѣятельности талантливаго артиста.

— Въ годовщину кончины артиста А. П. Ленскаго, по инициативѣ артистовъ Малого театра, въ церкви св. Георгія Побѣдоносца, на Бол. Дмитровкѣ, была отслужена панихида по покойномъ. За богослуженіемъ присутствовали труппа Малого театра во главѣ съ управляющимъ А. П. Южнимъ, артисты другихъ театровъ, родственники и почитатели покойнаго.

— Окончательно выяснилось, что «Гамлетъ» въ этомъ сезонѣ въ Художественномъ театрѣ не пойдетъ. Третьей новой постановкой будутъ «На всякаго мудреца довольно простоты» А. П. Островскаго съ В. П. Качаловымъ въ роли Гамлета.

Театръ Незлобина. „Эросъ и Психея“.

В. С. Лихачевъ.—Эросъ.

— По распоряжению высшей московской администрации, изменена 4-я картина в пьесе „Аватара“, идущей в Художественном театре. В сценической передаче в этой картине встреча Давида Лейзера напомнила отчасти, как и было указано одним критиком, вход Христа в Иерусалим: под ноги бросали одежды, устилали путь цветами и пальмовыми ветвями... Такое напоминание не может быть воплощено на сцене. Это соображение и легло, главным образом, в основание изложенного запрещения.

— В возобновляемой 20 октября, в Солодовниковском театре „Майской ночи“ партии расходятся следующим образом: Гайна—Петрова-Званцева, Левко—Дамаев, Писарь—Олевиц, Голова—Запорожец, Каленик—Вяков, Винокур—Эристь.

— Первое представление „Сафо“ у С. И. Зимина предложено 22 октября.

— Эскизы к декорациям „Тангейзера“, идущего у С. И. Зимина, уже готовы. Часть декораций даже написана. Медленно подвигается музыкальная сторона оперы—только что приступили к репетициям.

— В Солодовниковском театре, в „Севильском цирюльнике“, предстоит на днях интересный дебют: в партии Розины выступит колоратурное сопрано г-жа Давыдова, дочь известного в свое время исполнителя цыганских романсов А. Давыдова.

— Вернулся из Италии художник Федоровский. Изданный туда собирать материалы для декораций и костюмов. „Каждо-грядеши“, повники Солодовниковского театра.

Художник посетил Венецию, Флоренцию и Рим. Больше всего материалов он нашел в Риме. Эскизы костюмов г. Федоровский писал по старинным статуям, а декорации по развалинам Палаatina.

Особую трудность представляет восстановление древнего цирка, т.-е. даже такая большая сцена, как в Солодовниковском театре не может вместить в себя более одной ложи. Если же уменьшить масштаб, то теряется характер древнего цирка и получается нечто современное. От призывания сценариста в картину боя биков пришлось отказаться в виду слишком большой сложности по составлению для этого картины. Эскизы уже закончены и на днях г. Федоровский начнет писать декорации.

— Ходят слухи, что артистка оперы С. И. Зимина г-жа Добровольская переходит на будущий сезон в Большой театр, где она будет дублировать Неждановой.

— Обычная любящая артистов театра Корна В. постом на гастроли по провинции вряд ли состоится, так как чувствуется недостаток в интересных пьесах.

— 21-го октября в Большом зале Благородного собрания состоится первый концерт под дирижерством Сергея Кусевицкого по следующей программе: *Бетховен*— увертюра „Эгмонт“ и 7-я симфония (А—dur., соч. 92); *Моцарт*: фортепианный концерт (А—dur.)—песня Л. Годовский; *Бах*: Бранденбургский концерт (ор. № 3, g—dur.) для струнного оркестра. Фортепианные пьесы исполнит Л. Годовский; *Вебер*: увертюра „Оверон“.

— 10-го октября „Литературно-художественный кружок“ торжественно и чудно отпраздновал свой десятилетний юбилей. Часть официальная состояла из отчета о деятельности кружка за десятилетний период, принятых решений, отчетов и депутатий, неофициальная часть—из подписного ужина и очень остроумного „гевне“ написанного С. С. Мамонтовым. В „гевне“ кружка выведены все кружковые „зубы“, начиная с „железки“, которую, обильно изобразила г-жа Собинова, и кончая „вторшником“. Прекрасно спели и сыграли свои роли г-жа Санин („муза кружка“) и г. Борисов (городничий). Заключительно танцевали г-жи Гельцер и Федорова 2-я, прекрасно имитировала Маклакова г. Пельтер и наизусть имитировала Айседору Душань г-жа Беата Франческа.

После „обозрания“ и ужина, директора, действительные члены кружка и соревнователи разделились на отдельные тесные кружки и каждый по своему поселился до 7 часов утра. Пили, ели, танцевали и вспоминали минувшие дни.

— Приехавший в Москву импрессарио Дидур г. Дума набирает оперную труппу для Нового летнего театра в Петербурге. Опера продолжится весь летний сезон. Предполагается гастроли Дидура, Собинова, Шаляпина и четы Южниковых.

— В конце октября студенты-грузины устраивают свой обычный вечер в Большом зале Благородного собрания. В divertissement примут участие: Н. С. Ермоленко-Южина, г-жа Турчанинова, г. Левинский, Трубин и Южин. Последний, с особым разрешением Ипполитова-Иванова, исполнит романс Дрекле из новой, еще незавершенной оперы композитора „Измена“, написанной на сюжет пьесы того же названия, кн. Сумбатова.

— Сообщения газет, что импрессарио заграничных трупп г. Целлер прекращает свою деятельность в Москве, неверны. В конце ноября состоится гастроль немецкой драматической труппы театра „Schauspielhaus“ в Берли-

Театр Незлобина. „Эрос и Психея“.

С. И. Годзи — Философ Лизихос.

не, но главней с г. Клейн. Завтра предполагается гастроль Элеоноры Дузе, Союзны Дюж и висконской опереточной труппы. Все эти гастроль состоятся только в случае прекращения холеры, так как в всех артистов поставлено в контракт, что они приезжают в Россию только, когда число холерных заболеваний в Петербурге будет не больше 25.

— Полученным из Москвы циркуляром департамента полиции воспрещено играть в театрах, сценариях, ресторанах „Кандальский марш“.

— В. Г. Короленко написал пьесу под названием „Золото“, изображающую скудную, полную мелких интересов, провинциальную жизнь.

— Бор. Зайцев закатывает новую пьесу „Сны“, передающую нам из своего рассказа того же названия.

— 21 и 28 октября в Сергиевском народном доме состоится гастроль известного трагика Н. Россова. Артист выступит в „Кинт“ и „Отелло“—ролях, толкуемых им совершенно своеобразно.

— В „Эрмитаж“ приступили к репетициям новой оперетты Логара (автора „Веселой вдовы“) — „Разведенная жена“. Главную роль в оперетте будет исполнить г-жа Шувалова.

— Дирекция театра „Эрмитаж“ приобрела у композитора Саа однуактную оперу-народию „Мать любви“, которая будет идти вместе с „Разведенной женой“.

— В. М. Шувалова, королева матчиша, хочет попробовать себя в опере.

Как мы слышали, в декабре готовится постановка „Вогемы“ Пуччини. Шувалова хочет быть Мими. Партии Мюзетты предложили исполнить г-жи Вавь-Брандт, но она отказалась.

— Пьеса „Разведенной женой“ в „Буфф“ пойдет оперетта „Счастливая Аркадия“, имевшая огромный успех в Лондоне. В виду сложности постановки А. Э. Влюменталь-Тамарин выписал из Англии балетмейстера Блок, ставившего там эту оперетту.

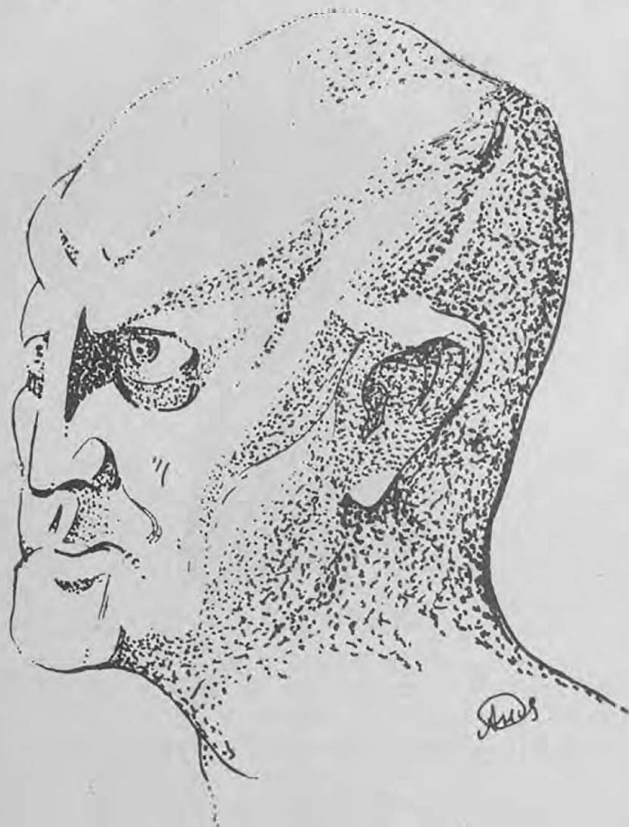
— В непродолжительное время в Москве выступит известная английская танцовщица жанра Айседора Дункан, мисс Мод Аллен, исполняющая в числе других танцев знаменитый танец „семи покрывал“ (Саломея).

— Предстоящей зимой в Москве предполагается съезд опереточных предпринимателей для обсуждения положений, создававшихся слишком повышенными окладами, получаемыми опереточными придворными и премьерами.

Открытие Московского интеллигентного кружка, прощало торжественно. В музыкальном отделении участвовали: г-жа Силина и г. Дорский. Большой успех имела артистка В. П. Анчаров, экспромтом выступивший в качестве рассказчика. В субботу, 17-го октября состоится первый музыкальный вечер, под упр. В. П. Анчарова, обещающий быть очень интересным.

— В четвергом, спектакль Немецкого клуба с боль-

Художественный театр „Анатэма“.

В. И. Качапов-Анатэма.

Рис. Андр.

шимъ успѣхомъ исполненъ былъ „Вой бабочекъ“—Г. Зудермана. Готовятся къ постановкѣ „За монастырской стѣной“ („Сестра Тереза“), „Кому весело живется“ и „Чужие“.

Въ театрѣ при фабрикѣ т-ва Э. Циндель (Кожвиники). Подъ режиссерствомъ В. Л. Курганова дана была „Гроза“—А. Н. Островскаго. Пьеса исполнялась мѣстнымъ кружкомъ любителей, существующимъ около трехъ лѣтъ. Большой успѣхъ вынулъ на долю г-жи Казановскихъ (Катерина и Кабаниха). Спектакли устраиваются специально для рабочихъ и расцѣнка мѣсть одинаковая для всѣхъ—по 10 к. Ставятся они по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Для слѣдующаго спектакля готовить „Ваньку-Ключника“, покойнаго Л. Н. Антропова.

М. П. Владиславлевъ †. Въ повѣдѣльникъ скончался бывшій артистъ Большаго театра теноръ М. П. Владиславлевъ. Покойный поступилъ на сцену 22-хъ лѣтъ и въ 60-хъ годахъ, выступая въ итальянской оперѣ, пользовался огромнымъ успѣхомъ.

Скончался покойный въ глубокой старости—84-хъ лѣтъ.

Театръ Корша. „Вѣчная ложь“ Острожскаго звучитъ диссонансомъ даже и въ не блещущемъ художественностью, выражаясь мягко, репертуарѣ театра Корша.

Заставить топтаться на одвои мѣстѣ два десятка маріонетокъ—еще не значить написать пьесу.

Разсказать неумный анекдотъ, о томъ какъ нѣкій драматургъ влюбился въ коварную актрису и изъ-за нея погибъ—еще не значить написать пьесу.

Заставить какихъ-то нелѣпыхъ персонажей повторять нелѣпые афоризмы, списанные съ обложки календари—еще не значить написать пьесу.

И почему у Корша повѣрили, что это пьеса, и поставили эту стряпню—совершенно непонятно.

Актеры своей игрой отменили положимъ автору.

Особенно г-жа Жихарева, которая безжалостно расправилась съ героиней пьесы.

Гг. Чаринъ и Борисовъ довольно терпѣливо сносили свою участь горькую.

Впрочемъ пьеса—уже кажется снята съ репертуара, а do mortuis aut bene, aut nihil.

Л.

Интимный театр. 22-го октября открывается въ Литературно-художественномъ кружкѣ Интимный театр (миниатюры и шаржи). Спектакль состоитъ изъ двухъ отдѣленій: въ первомъ—миниатюры: *Гюи де-Мопассанъ*—1) „Пышка“ (3 картины). 2) „Юзефъ“ (1 карт.). 3) „Розалія Приуданъ“

(1 карт.) и 4) „Спасена“ (4 карт.). Шаржи: 1) „Сарра Бернаръ“ въ „Дамѣ съ камеліями“; 2) „Яблоко жизни или Ораико де-Турниоръ“—фантастическій балетъ (пародія).

24-го октября первый вечеръ *Клуба Интимнаго театра*. Будутъ поставлены: 1) „Инквизиція“, 2) „Женскій вопросъ“—Гейфли, 3) „Загадка и разгадка“—Трахтенберга, 4) Балетъ (пародія), 5) Имитация, пѣніе и танцы.

— Г-жа Гейфли пріѣзжаетъ изъ Петербурга къ постановкѣ въ „Интимномъ театрѣ“ ея пьютки „Женскій вопросъ“.

— „Интимный театр“ пріобрѣлъ у г. Эренберга исключительное право постановки въ Москвѣ его знаменитой „Вампуки“.

1-ый историческій концертъ И. Р. М. О. Первый историческій концертъ былъ посвященъ Г. С. Баху, Люлли, Рамо, Генделю и недавно „возстановленному въ правахъ“ на вниманіе потомства, откопанному въ библиотечной пыли, Г. М. Монну.

Громадная зала консерваторіи была переполнена публикой, среди которой много учащейся молодежи.

Дирижера С. Н. Василенко встрѣтили дружными аплодисментами.

Программа нѣтъ была проведена очень корректно, но несмотря на тщательность исполненія, не всегда чувствовалось духовное родство дирижера съ исполняемымъ авторомъ.

Въ сюитѣ D-dur Баха наиболѣе удалась первая часть и отлично звучащій, при всей простотѣ инструментровки, гавотъ. Знаменитая Агінъ была сыграна г. Василенко красиво, но недостаточно глубоко. Темпъ, думается, былъ взятъ слишкомъ скорый.

Въ симфоніи Монна понравилась характерная вторая часть.

Мпала, поистинѣ „радующая людей“, музыка Люлли подразумеваетъ еще большее изящество исполненія. Здѣсь уместна была бы даже нѣкоторая, конечно, утонченная манерность.

Хорошо вышелъ Рамо, хотя нѣсколько приколинейно.

То же можно сказать и объ исполненіи Concerto grosso h-moll Гендели, въ которомъ хорошо сыграли свои соло гг. Шило, Ардъ, Зиссерманъ, Г. Петровъ и Добровейвъ.

Въ концертѣ съ хоршимъ успѣхомъ принялъ участіе хоръ Русскаго Хорового Общества и Б. Л. Сабанѣвъ, одинъ изъ лучшихъ въ Москвѣ органистовъ. Г. Сабанѣвъ прекрасно региструетъ; его исполненіе g-moll'ной фантазіи Баха въ этомъ отношеніи было прямо-таки интересно, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчалась какая-то ритмическая неувѣренность и неаккуратность, что, можетъ быть, стоитъ въ связи съ механикой консерваторскаго органа. Замѣтно отсутствіе лектора, г. Ангеля, замѣтнаго краткими біографическими данными въ программахъ.

Н. Басъ.

„Цезарь и Клеопатра“ Шоу въ Маломъ театрѣ.

Кажется, въ пьесѣ Шоу Малый театръ нашелъ свой гвоздь!

Возрожденіе дома Щепкина подѣ эгпдой А. И. Южина идетъ гитавскими шагами.

Оно чувствуется во всемъ—въ томъ, съ какимъ подъемомъ играютъ актеры, въ художественной простотѣ постановокъ, смѣнившей казенную «роскошь», наконецъ, въ выборѣ пьесы.

Вѣдь, если нужна большая смѣлость, чтобы написать „Цезаря и Клеопатру“, то не меньше отваги требуется и для того, чтобы ее поставить.

Пьеса Шоу и вызоветъ и уже вызвала множество толковъ и споровъ.

Это необыкновенно парадоксально, какъ и все, что выходитъ изъ-подъ пера эксцентричнаго и смѣлаго англійскаго драматурга.

Во всякомъ случаѣ, это не историческая пьеса.

Это, если хотите, историческая буффонада, историческая клоунада, та самая клоунада, которую такъ любятъ англичане и которой не чуждъ и самъ Шекспиръ.

Это новая попытка развѣнчать героевъ, показать самыхъ обыкновенныхъ, такихъ же, какъ и современные люди, героевъ въ тогахъ, латахъ, съ мечами, въ причудливыхъ египетскихъ костюмахъ.

Это очень родственно Оффенбаху, по у Оффенбаха вы чувствуете, что все это сдѣлано нарочно, а Шоу заставляетъ

вась задумываться, — а не было ли все действительно так, как он изображает?

Этот пожилой, плшивый Цезарь, змѣйка Клеопатра, всѣ вопиы — заставляютъ улыбаться и увлекаютъ легкостью, блескомъ діалога.

Смотрится пьеса съ огромнымъ удовольствіемъ.

Откладывая подробный разборъ до слѣдующаго номера, слѣдуетъ отмѣтить большую побѣду г-жи Гзовской.

Ея Клеопатра — по красотѣ, увлекательности, по очарованію переливовъ — твореніе, отмѣченное умомъ и дерзостью таланта.

Великолѣпны г. Бравичъ, дающій удивительно тонкій и мягкій рисунокъ.

Много интереснаго и у остальныхъ исполнителей.

Красочна и проста постановка.

Публика сначала не понимаетъ въ чемъ дѣло, но потомъ, хохочетъ и наслаждается отъ души.

Ян. Льв.

Въ союзѣ сценическихъ дѣятелей.

Центральное правленіе союза продолжаетъ получать свидѣнія съ „мѣстъ“ объ открытіи спектаклей союзныхъ предприятий и о дѣятельности мѣстныхъ отдѣловъ. Такъ, въ Воронежѣ начали сезонъ „Безъ вины виноватымъ“, эта же пьеса ставилась для открытія и въ Кинешмѣ.

Составъ президіума отдѣла въ Воронежѣ: старшина Ф. Ф. Орбеліашъ (режиссеръ), секретарь г. Жлгачевъ, казначей г-жа Гегеръ-Глазунова; въ Кинешмѣ: старшина А. С. Селиванова, казначей В. И. Петровскій, секретарь г. Мордовскій. Членовъ мѣстныхъ отдѣловъ состоитъ: въ Воронежѣ 18 чел., въ Кинешмѣ 17 чел. и во вновь образованныхъ отдѣлахъ при Архангельскомъ городскомъ театрѣ 5 чел.

— Въ репертуаръ союзныхъ дѣлъ включена новая пьеса секретаря П. П. С. С. Д.—Н. Н. Сперанскаго „Сапожники“, право постановки которой предоставлено авторомъ исключительно Союзу.

— Драматургъ Рышковъ свою новую пьесу „Обыватели“ разрѣшилъ ставить союзнымъ предприятиямъ.

— Въ Воронежѣ право постановки „Анатэмы“ Л. Андреева принадлежитъ исключительно Народному дому—труппѣ Союза.

— Въ московскомъ мѣстномъ отдѣлѣ Союза выбаллотировано 29 новыхъ дѣйств. членовъ и кандидатовъ.

— Центральное правленіе обратилось къ труппамъ союзныхъ предприятий съ слѣдующимъ привѣтствіемъ: „Получивъ свидѣнія объ открытіи сезона Ц. П. единогласно выразило желаніе привѣтствовать своихъ товарищей и отъ души пожелать имъ не только матеріальныхъ успѣховъ, но и совмѣстной, дружественной работы на почвѣ общественно-кооперативныхъ интересовъ и товарищескаго единенія“.

— Недавно состоялось—первое послѣ лѣтняго перерыва—общее собраніе членовъ кружка помощи безработнымъ сценическимъ дѣятелямъ при В. С. С. Д. Новыхъ членовъ въ кружокъ было принято 10 чел. Произведены выборы товарища-предсѣдателя—В. О. Шмитъ и товарища-секретаря—Н. Н. Сперанскій.

Изъ постановленій интересно отмѣтить учрежденіе коммисіи для выработки новаго устава. До послѣдняго времени кружокъ руководствовался уставомъ Союза, но по мѣрѣ расширенія своей дѣятельности, кружку приходится иной разъ и отступать отъ союзнаго устава, напримѣръ, въ вопросахъ оказанія помощи безработнымъ. По идеѣ, легишей въ основаніе кружка, помощь получаютъ не только члены Союза, но и вообще всѣ безработные сценическіе дѣятел. Такимъ образомъ, многіе пункты устава Союза являются неприемлемыми для кружка. Въ избранную коммисію вошли: Ф. Ф. Энгельке, В. О. Шмитъ, В. В. Максимовъ, Е. А. Гартингъ. Кромѣ того, постановлено приглашать для зачатій въ коммисію юристовъ и иныхъ компетентныхъ лицъ.

Собраніе, вѣдая нужнымъ созданіе новаго устава, высказалось однако за то, чтобы между кружкомъ и Союзомъ не порывалась существующая связь.

На ближайшее будущее намѣченъ рядъ концертовъ, спектаклей и вечеровъ, сборъ съ которыхъ поступитъ въ фондъ капитала по организациіи предприятий для безработныхъ дѣятелей сцены.

Избрана ревизіонная коммисіи въ составѣ слѣдующихъ лицъ: М. К. Касатская, М. А. Мелетинская, М. А. Долгашева.

— Центральное правленіе обратилось ко всѣмъ учебнымъ заведеніямъ съ заявленіемъ, въ которомъ указывается на желательность устройства различныхъ благотворительныхъ спектаклей и вечеровъ въ пользу учащихся при помощи Союза. Союзъ полагаетъ, что этимъ достигнется двойная

Художественный театр. „Анатэма“!

А. П. Вишневскій—Лейзеръ.

Рис. Andr.

цѣль: устройство вечеровъ будетъ нѣручево лицамъ, извѣстнымъ и занимающимъ положеніе въ артистическихъ кругахъ, благодаря чему, выиграетъ художественная сторона дѣла, и кромѣ того, такіе вечера дадутъ возможность безработнымъ сценическимъ дѣятелямъ имѣть нѣкоторый заработокъ, участвуя въ концертахъ и спектакляхъ въ качествѣ исполнителей.

Ю. С.

Калейдоскопъ.

(Петербургскій фельетонъ).

VII.

Въ театрѣ Леванта и Андреева поставлена новая пьеса Андреева „Анѣиса“.

Конечно, присяжные рецензенты и толкователи напишутъ объ этой пьесѣ много глубокомысленнаго. Можетъ быть, и мнѣ еще придется вернуться къ ней, ну, а пока я скажу только о впечатлѣніи, вынесенномъ изъ этого спектакля.

Оно отлично опредѣляется однимъ словомъ: разочарованіе.

Слишкомъ ли мы многого ожидали отъ этой пьесы, слишкомъ ли много было „предварительныхъ сообщеній“, имя ли Л. Андреева такъ ужъ на насъ дѣйствовать, что мы ждемъ отъ него чего-то большаго, исключительнаго, но лица зрителей, сіявшія при началѣ спектакля готовностью къ воспріятію, къ концу сильно-таки повятынулись и затуманились. Настоящаго успѣха не вышло, хотя, по всей вѣроятности, на общемъ фонѣ слабыхъ пьесъ „Новаго театра“, пьеса будетъ дѣлать сборы. И такимъ образомъ, „новый театр“

Бернард Шоу.

(Къ постановкѣ „Цезаря и Клеопатры въ Маломъ театрѣ“).

Леванта и Андреева (бывшій Коммиссаржевской) можетъ быть еще до весны продержится „новымъ“ и, развѣ къ осени, вернется къ своей фатальной кличкѣ „бывшаго“.

Вы, москвичи, увидите эту пьесу въ художественномъ исполненіи вашихъ виртуозовъ Малаго театра и, можетъ быть, вынесете о ней болѣе благопріятное впечатлѣніе, но несомнѣнно и вы остановитесь надъ страннымъ направленіемъ одной группы современныхъ русскихъ драматурговъ.

Они какъ будто сѣются разобраться въ жуткомъ вопросѣ „власти плоти“. Задача большая и интересная. Но выходитъ у нихъ эта разработка необычайно странно. Прежде драматурги были гораздо скромнѣе: обыкновенно брали они героиню и окружали ее поклонниками, заставляя ихъ мѣть и тлѣть около своей богини. Теперь пошла новая мода: берутъ героя, непремѣнно интеллигента, изъ котораго такъ и сквозитъ самъ авторъ, и окружаютъ его женщинами, приносящими себя въ жертву этому идолу. А идолъ ходитъ и „кочевряжится“: „вотъ, дескать, какой я! Непобѣдимый побѣдитель! Вотъ, дескать, какой во мнѣ inferнальный темпераментъ! Взгляну — и готово! Двѣ — мало! Три! Да, что — три? Четыре! Чѣмъ я хуже поручика Нагурскаго изъ разсказа Каменскаго?“

Такъ и хочется имъ сказать: „Ахъ, вы хвастунишки! Смотрите, какъ бы дамы не разсердились, да васъ туфлями не отшлепали!“

Наши друзья-французы тоже прегрѣшаютъ этимъ, но только тѣ прямо, искренно говорятъ, что это все неправда, что это не больше, какъ фарсъ и на эту тему именно фарсы и пишутъ. А наши — нѣтъ. Наши — въ серьезъ берутъ. Хвастаются и воображаютъ. Пишутъ и думаютъ:

„А, можетъ быть, дамы и впрямь повѣрятъ, что я такой обольстительный? Славный гаремчикъ можно тогда около себя завести!“

И выходить у нихъ все такъ, что всѣ женщины находятся роковымъ образомъ подъ „властью плоти“, а герои ходятъ и принимаютъ дары. И чуешь мое сердце, вотъ-вотъ раздастся женскій голосъ и крикнетъ имъ:

— Лжете вы, хвастунишки! Женщина, и особенно русская женщина, вовсе ужъ не такая жалкая рабыня

плотскихъ инстинктовъ, и побѣды поручика Нагурскаго зародились и должны умереть въ большой и развращенной фантазіи г. А. Каменскаго такъ же, какъ и неотразимые герои въ вашихъ пьесахъ.

Вопросъ — почему г. директоръ Императорскихъ театровъ назначилъ Нестора Котляревскаго завѣдующимъ Александринскимъ театромъ, такъ до сихъ поръ и остается неразрѣшеннымъ.

Но результатъ этого назначенія съ каждымъ днемъ сказывается все яснѣе и яснѣе. И сей храбрый академикъ, что ни день, то чѣмъ-нибудь насъ удивитъ. Въ своихъ умозаключеніяхъ онъ невѣроятно и совсѣмъ уже не по академически скоропалителенъ: провалилась пьеса гр. Зубова — ну, такъ что-жъ. Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ? Случалось, и въ Александринскомъ театрѣ пьесы проваливались!

Но г. Котляревскій уже авторитетно заявляетъ:

— *Всѣ* пьесы современныхъ русскихъ драматурговъ никуда не годятся. Поставимъ еще двѣ-три спеціально предназначенныхъ для провала и — баста! Дюрога современникамъ въ Александринскій театръ будетъ закрыта! Отряхнемъ прахъ съ Сумарокова и Хераскова и покажемъ публикѣ (если она только, конечно, придетъ смотрѣть) настоящій, „образцовый“ театр!

Современные драматурги никуда не годятся! Почему? А потому, что они пишутъ по три, по четыре и даже по пяти пьесъ въ годъ!

Кто это, г. Котляревскій? А мы только что собирались послать русскимъ драматургамъ упрекъ въ ихъ крайней непродуктивности и хотѣли поставить имъ въ примѣръ западныхъ драматурговъ, писавшихъ по двѣ, по три и... и... гораздо даже болѣе пьесъ въ годъ. Стоитъ только вспомнить Лопе-де-Вега, Эчегерая, Тома — изъ испанцевъ; Мольера — у французовъ, повольте ужъ и Сарду прибавить... Да нѣтъ, если ужъ ходить за авторитетами, назовемъ — au hasard — самого Шекспира...

А вотъ г. Котляревскій продуктивность считаетъ признакомъ бездарности и „трафаретности“. Вотъ ужъ чисто академическое міровоззрѣніе, гдѣ какой-нибудь ученый сидитъ всю жизнь надъ буквой ижицей и симъ себя весьма прославляетъ.

— Вообще, — говоритъ г. Котляревскій, — съ современными драматургами сладу нѣтъ! У дирекціи шесть тысячъ авансу за ними пропадаетъ.

За кѣмъ, г. Котляревскій? Назовите, пожалуйста, ихъ имена! Да если бъ это было и такъ, то что такое для дирекціи шесть тысячъ, пропадающихъ за всѣми русскими драматургами, когда у нея сотни тысячъ уходятъ на уплату жалованія артистамъ и артисткамъ, никогда не играющимъ, чиновникамъ — ничего не дѣлающимъ, „нетеатральнымъ“ людямъ, занимающимъ неподобающія имъ мѣста... Стыдно даже говорить объ этомъ!

Но, почувствовавъ „административный восторгъ“, г. Котляревскій говоритъ объ этомъ ничтоже сумняшеся. А петербургская публика слушаетъ, да съ недоумѣніемъ спрашиваетъ:

— Да почему же его на это мѣсто директоръ назначилъ? Какой у него для сего цензъ? Положимъ, хотя онъ и Несторъ, по не Лѣтописецъ; и даже не Несторъ Кукольникъ. Хотя онъ и Котляревскій, но, вѣдь, это не онъ перевелъ „Энеиду“ Виргиліеву. Такъ онъ-то самъ что сдѣлалъ?

Нѣкоторые знатоки и старожилы говорятъ, что у него есть замѣчательная диссертация, носящая заманчивое названіе: „*Supinum et Gerundium* въ твореніяхъ Кая Пуплія Перепетуя“.

Но это известно только знатокамъ. И потомъ, какое это отношеніе имѣть къ литературѣ вообще, и къ театру въ особенности?

Если же директоръ только основывался на его „литературномъ“ имени и фамилии, то, вѣдь, этого мало! Кому же, напримѣръ, придетъ въ голову мысль назначить Мамонта Дальскаго смотрителемъ кунсткамеры при Академіи Наукъ только потому, что онъ „Мамонтъ“?

И такъ, въ прошломъ у г. Котляревскаго мы не находимъ никакого ценза для занимаемаго имъ мѣста, но въ будущемъ онъ, несомнѣнно, этотъ цензъ заработаетъ. Давно ли принялся за дѣло, а ужъ, смотрите, какіе результаты:

а) покушеніе на истребленіе россійскихъ драматурговъ;

б) обвиненіе оныхъ въ расхищеніи государственной казны;

в) награжденіе ролями до сихъ поръ никогда почти не игравшей артистки Пушкаревой. (Сдѣлано это, вѣроятно, исключительно въ виду разумной экономіи, чтобъ не даромъ же она жалованье получала);

г) постановка „У тихой пристани“, гр. Зубова;

д) изобрѣтеніе двойной формулы для резолюцій Театрально-Литературнаго Комитета: „пѣса, одобрена къ представленію“ и „пѣса признана возможной“...

Ахъ, что только у насъ невозможно! Возможно даже пребываніе г. Котляревскаго въ заправилѣ Александринскаго театра!

Какъ результатъ „Иродова избѣнія“, г. Котляревскаго, мы можемъ отмѣтить такое явленіе: новая пѣса Г. П. Гнѣдича, *настоящаго* и талантливаго драматурга и литератора, болѣе четверти вѣка всегда бывшаго желаннымъ авторомъ для Александринскаго театра, „Болотные огни“, въ нынѣшнемъ сезонѣ поставлена на сценѣ Малаго театра, и прошла тамъ съ хорошимъ успѣхомъ. И хотя эта пѣса не изъ лучшихъ пѣсѣй Г. П. Гнѣдича, но во всякомъ случаѣ нельзя же ее сравнивать съ невозможной дребеденью, признаваемой г. Котляревскимъ „возможной“ къ постановкѣ.

Марко.

Петербургъ.

Возвратился изъ отпуска и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей управленіи конторой Императорскихъ театровъ А. Д. Круенскій.

— М. Г. Савина возвращается изъ отпуска 18-го октября.

— За 35 лѣтъ артистической дѣятельности М. Г. Савина сыграла на Императорской сценѣ 345 ролей.

— Ближайшей новинкой въ Александринской сценѣ явится „Госпожа Пошлость“, П. И. Ходотова. Пьесу ставитъ А. И. Долиновъ.

— 1-го октября текущаго года исполнилось 20 лѣтъ службы на Императорской Александринской сценѣ суфлера К. П. Ларина. Въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ К. П. Ларинъ суфлируетъ исключительно пѣсы, въ которыхъ играетъ М. Г. Савина.

— Первый выходъ П. И. Судьбинина на Александринской сценѣ состоялся въ „Жизнѣ Бѣлугина“ 24-го октября.

— Въ воскресенье, 11 октября, состоялся послѣдній гастроль А. Дидура. Артистъ выступилъ въ оперѣ Мусоргскаго „Борисъ Годуновъ“ въ заглавной партіи. Въ общемъ роль была проведена съ подъемомъ, а голосъ пѣвца звучалъ, пожалуй, лучше чѣмъ въ предыдущихъ спектакляхъ. Театръ былъ не половъ.

— Идущая въ „Новомъ драматическомъ театрѣ“ „Анфиса“ Л. И. Авдеева, несмотря на отрицательное отношеніе къ ней прессы, продолжаетъ дѣлать полные сборы.

— Бывшій залъ Кононова, онъ же бывшій Новый театръ, на Мойкѣ, нынѣ переименовывается въ „Художественный театръ“. Снятъ онъ И. С. Зонномъ для оперы и оперетки.

Въ составленную имъ группу входятъ: сопрано: г-жи Аркадьева, Бріаль, Лежень, Петрова, Сабанѣва, Штейнбергъ; меццо-сопрано: г-жи Аксакова, Доленго-Драгошъ, Собѣсская, Жданова, Твердышева; тенора: гг. Корскій и Русинъ; баритоны: Драгошъ, Шалмановъ, Шульгинъ; басы: гг. Владиміровъ, Троицкій, Брюннеръ; капельмейстеры: Фистуларіи и Останъ; администраторъ г. Шининъ.

Предполагаемый репертуаръ: „Золотой пѣтушокъ“ Р. Корсакова, „Каширская старина“ Иванова, „Китежъ“ Василенко, „Электра“ Штрауса, „Андре Шенье“ Джордаво, „Иродіада“, „Король Лагоскій“ Массене.

Сезонъ предполагается открыть 17 октября оперой Римскаго-Корсакова „Золотой пѣтушокъ“. Эти оперы будутъ чередоваться съ опереткой. Объявленъ опереточный репертуаръ: „Вампука“, „Тайны Гарема“, Валентинова, „Клеопатра“, Тонни и др.

Шляпинъ (Дидуру):

— А все-таки я выше тебя!

— Композиторъ С. В. Рахманиновъ возвратится изъ Америки въ январѣ. Двѣ недѣли тому назадъ онъ закончилъ третій фортепیانый концертъ g-moll, который впервые исполнитъ лично въ Америкѣ. Въ январѣ же г. Рахманиновъ приступитъ къ исполненію вновь принятыхъ на себя обязанностей по должности помощника по музыкальной части Августѣйшаго Президента Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, дающей ему право ревизовать постановку музыкальнаго дѣла во всѣхъ подвѣдомственныхъ обществу консерваторіяхъ (С.-Петербургъ и Москва) и училищахъ (Кіевъ, Одесса, Харьковъ, Саратовъ, Тифлисъ и проч.).

— Московскій пианистъ и композиторъ Л. В. Николаевъ приглашенъ въ спб. консерваторію старшимъ преподавателемъ по классу фортепіано.

— Большой концертъ, устраиваемый извѣстною пианисткою г-жею И. Зальтскою въ пользу фонда на памятникъ Шопену, сооружаемый въ Варшавѣ, состоится 21 октября въ большомъ залѣ консерваторіи. Въ немъ примутъ участіе господа Анцеръ, М. И. Долина, Ада Таларико, гг. Ауэръ, Вержбиловичъ, Кедровъ, Супруненко и оркестръ музыкальнаго общества, подъ управленіемъ г. Газунова, а также цвѣтныя петербургскихъ красавицъ, которыя выступятъ въ живыхъ картинахъ, поставленныхъ художниками Бухгольцомъ, Кеммингомъ и Мазуровскимъ. Живыя картины будутъ иллюстрировать разными музыкальными пѣснями Шопена и нѣкоторые моменты изъ жизни знаменитаго художника. Между прочими будетъ поставлена живая картина „Шопенъ играетъ у кн. Радзивилла“ по извѣстной картинѣ Семирадскаго. Аккомпанируетъ профессоръ Ружицкій изъ Варшавы. Весь сборъ идетъ на памятникъ Шопену.

— Временный комитетъ по постройкѣ общаго памятника духовнымъ композиторамъ Д. С. Бортнянскому, Турчинскому и Львову обратился въ городскую думу съ просьбою объ уступкѣ подъ постановку памятника одного изъ слѣдующихъ мѣстъ: 1) передъ Исаакиевскимъ соборомъ; 2) въ цвѣтницѣ Казанскаго собора или же 3) противъ Казанскаго собора у бульвара на Малой Конюшенной.

— По предложенію святѣйшаго синода въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ подѣ воскресные и праздничные дни, а также въ Великій постъ не будетъ допускаться спектаклей, зрѣлищъ и т. п. увеселеній. Въ указанное время можетъ быть разрѣшаемо только устройство духовныхъ концертовъ, но подѣ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы исполненіе ихъ не совпадало со временемъ совершенія вечераго богослуженія.

— Трагедія Д. С. Мережковскаго „Шавель I“, которая должна была итти въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Берлинъ, запрещена къ представленію берлинской администраціей.

— Новая пѣса І. І. Козышко, автора „Большого чело-

вѣка, называется «Фроль Лавровичъ» — именемъ главного дѣйствующаго лица. Этотъ Фроль Лавровичъ—фигура весьма замѣтная на горизонтѣ нашей общественно-политической жизни, чуть ли не „вождь“ октябристовъ. Новому произведению г. Колышко, очевидно, суждено стать боевой пьесой, такъ какъ передъ зрителемъ пройдетъ цѣлый рядъ извѣстныхъ по своему общественному положенію лицъ. Пьеса пойдетъ въ Императорскихъ театрахъ обѣихъ столицъ, вскорѣ послѣ того, какъ будетъ разрѣшена цензурою.

— Молодой артистъ Императорской драматической труппы, г. Всеволодской, занятъ въ настоящее время составленіемъ обширнаго труда по исторіи театральнаго образованія въ Россіи, съ древнѣйшихъ временъ до настоящихъ дней. Въ трудѣ этомъ, кромѣ литературныхъ источниковъ и пособій, будутъ использованы впервые весьма обширные и интересные матеріалы, находящіеся въ дѣлахъ архива въ министерствѣ Императорскаго двора и нѣкоторыхъ иныхъ учрежденій.

— Петербургскій импресарио г. Семеновъ, какъ мы слышали, ведетъ переговоры съ композиторомъ Сентъ-Сансомъ о прѣздѣ его въ Россію для управленія двумя симфоническими концертами въ Петербургѣ и Москвѣ.

Письмо въ редакцію.

„Милостивый государь, г. редакторъ!

За послѣдніе дни прессы, интересующаяся театромъ, была взволнована извѣстіемъ о томъ, что дирекція Императорскихъ театровъ, будто бы, отказалась отъ мысли ставить впредь на Александринской сценѣ оригинальные произведения современныхъ русскихъ драматурговъ. Если бы это извѣстіе вполне соответствовало правдѣ, оно могло бы стать предметомъ очень рѣзкаго обмѣна мыслей, такъ какъ имъ была бы предрѣшена судьба всѣхъ оригинальныхъ новыхъ пьесъ на Императорской сценѣ. Я не знаю, какая дирекція рѣшилась бы на такую радикальную мѣру. Дирекція Императорскихъ театровъ къ ней не прибѣгала, и конечно, никогда не прибѣгнетъ, такъ какъ иначе пришлось бы театрѣ обратиться въ литературный архивъ, что не соответствуетъ его назначенію.

Дѣло происходило такъ: къ концу сезона 1908—1909 гг., въ маѣ мѣсяцѣ, литературно-театральный комитетъ, рассмотрѣвъ около 50-ти пьесъ, нѣкоторыя изъ нихъ одобрилъ. Обсудивъ ихъ стоимость, литературную и сценическую, я просилъ дирекцію не торопиться приемомъ ихъ на сцену, а выждать, не набѣжитъ ли что-нибудь болѣе сильное.

Лѣтомъ притока пьесъ не было, а къ концу августа ихъ накопилось нѣсколько десятковъ. Къ 1-му сентября, когда надо было поднимать занавѣсъ, ни одна оригинальная пьеса еще не была мною представлена къ постановкѣ, но шесть пьесъ я отложилъ въ сторону, чтобы въ первую же очередь предложить ихъ на разсмотрѣніе литературно-театрального комитета.

Рискуя навлечь на себя неудовольствіе нѣкоторыхъ гг. драматурговъ, я перечислю эти пьесы въ порядкѣ той расцѣпки, какая мною была сдѣлана. На первое мѣсто я поставилъ пьесы гг. Рышкова, Трахтенберга и Карпова; на второе—гг. Яшинскаго, гр. Зубова и Ходотова.

Къ половинѣ сентября къ этимъ пьесамъ присоединились

Петербургъ. „Литейный театр“.

„Амулетъ“.

Клара—г-жа Арапельская.

Рис. Я. Зильберштейна.

еще днѣ, одобренныя комитетомъ, а именно, пьесы гг. Острожскаго и Бѣгуна.

Такъ какъ въ свою непогрѣшимость и вѣрность не привыкъ, то я обратился къ гг. режиссерамъ съ предложеніемъ прігласить мнѣ на помощь въ дѣлѣ конечной оцѣнки, одобренныхъ комитетомъ пьесъ и въ установленіи порядка ихъ постановки. Эти вопросы мы съ начала сезона всегда и обсуждали сообща, вполне убѣжденные въ томъ, что иначе такіе сложные вопросы и не могутъ рѣшаться. На этихъ собраніяхъ выяснилось, что предначертать на долгій срокъ послѣдовательный ходъ постановокъ совершенно невозможно. Во-первыхъ, авторы иногда просятъ стяннуть ихъ пьесы въ опредѣленные сроки, затѣмъ артисты и режиссеры жалуются, соблюдая известную правильность въ распредѣленіи работы, наконецъ, репетиціи старыхъ или возобновляемыхъ пьесъ складываются такъ, что та или другая новая пьеса не можетъ быть къ сроку разучена. Всѣ эти случайности, нпмѣютъ прямое вліяніе на репертуаръ и именно благодаря имъ необходимо было поставить пьесу гр. Зубова первой, хотя она и не стояла въ первомъ ряду по плану, выработанному мною и гг. режиссерами.

Кстати сказать, никто изъ насъ не получалъ съ этой пьесой, никакихъ „рекомендацій“ мы не получали: пьеса была у насъ въ запасѣ, а пришлось ее выдвинуть впередъ, и поставить послѣ „На всякаго мудреца“ и „Иванова“ передъ „Звѣздой“. Вотъ весь секретъ этой постановки.

На послѣднемъ репертуарномъ совѣтѣ, въ присутствіи г. директора, членовъ дирекціи и режиссеровъ, обсуждался планъ постановокъ на первое полугодіе текущаго сезона. Было рѣшено, во-первыхъ, согласно первоначальному плану репертуара, поставить историческую хронику, (предположено возобновить „Смерть Іоанна Грознаго“) и вмѣсто запаздывающаго „Донъ-Жуана“ Мольера, поставить классическую комедію (предположено „Укрощеніе строптивой“ Шекспира); во-вторыхъ, для дебюта приглашеннаго въ труппу г. Судьбинца возобновить одну изъ пьесъ Острожскаго (намѣчено „Вѣдность—не порокъ“) и, въ-третьихъ, поставить три новыхъ оригинальныхъ пьесы гг. Рышкова, Карпова и Ходотова.

Шесть постановокъ на 2 мѣсяца до Рождества и изъ нихъ 4 новыхъ постановки—задача нелегкая и хорошо, если она будетъ выполнена.

Утвердивъ этотъ планъ, совѣтъ постановилъ пріемъ всѣхъ остальныхъ оригинальныхъ пьесъ, (т.-е., конечно, тѣхъ, которыя назло имѣлись) отклонить и, думается мнѣ, совѣтъ поступилъ правильно, такъ какъ, во-первыхъ, свое нравственное обязательство передъ современной литературой театръ выполнить, если поставить четыре новыхъ оригинальныхъ пьесы за полсезона.

Во-вторыхъ, нужно же обождать и посмотреть, какъ публика отнесется къ поставленнымъ новинкамъ.

Въ-третьихъ, нужно также оставить на второе полугодіе свободныя мѣста на тотъ случай, если зимой появятся на литературномъ рынкѣ что-нибудь яркое или еще болѣе новое.

Всѣ эти соображенія оправдываютъ совѣтъ въ его рѣшеніи не принимать болѣе новыхъ пьесъ и не манить авторовъ никакими обещаніями.

На тотъ, однако, случай, если бы и зимой не родилось никакихъ интересныхъ новинокъ, постановлено имѣть въ виду одну изъ пьесъ Найденона и переводную пьесу Оскара Уайльда.

Вотъ какъ произошло изгнаніе оригинальныхъ русскихъ пьесъ, въ которомъ меня обвинили.

Послѣ четырехъ утвержденныхъ пьесъ въ полугодіе, я попросилъ у дирекціи передѣлки, желая провѣрить свои впечатлѣнія. Такая осторожность была сочтена за оскорбленіе, нанесенное мною русскимъ драматургамъ, и я охотно принесть бы покаяніе въ моей винѣ, если бы рѣшительно всѣ прочтанныя мною пьесы не носили ясныхъ слѣдовъ нспѣшной работы. Если драматурги торопятся сказать и себѣ, то, быть можетъ, начальникъ репертуара поступитъ правильно, если торопиться не будетъ.

Таковъ планъ репертуара для ближайшаго времени. Я надѣюсь, что непредвидѣнные случайности его не измѣнятъ, но если бы даже онъ его измѣнили, то въ этомъ нисколько не будетъ виновато какое-нибудь предвзятое, принципиальное враждебное отношеніе къ оригинальнымъ русскимъ пьесамъ.

Одинъ изъ театралныхъ рецензентовъ, къ голосу котораго привыкли прислушиваться, упрекнулъ репертуаръ Александринскаго театра въ томъ, что онъ постыдъ. Я думаю, что это скорѣе достоинство, чѣмъ недостатокъ: на Императорской сценѣ всѣ виды драматическаго творчества и стараго и новаго должны быть по возможности представлены, и, скажу открыто, что режиссерскій совѣтъ вполне сознательно такую пестроту допускаетъ.

Тотъ же рецензентъ далъ мнѣ совѣтъ поменьше разговаривать и молчать, глядя на то, что на Александринской сценѣ творится. Совѣту этому я не могу послѣдовать, такъ какъ думаю, что, чѣмъ чаще и проще будутъ между собой разговаривать люди, однимъ дѣломъ заинтересованные, тѣмъ

это для дѣла будетъ выгодно. И я очень жалѣю, что означенный рецензентъ не поговорилъ со мной раньше, тогда онъ, насколько я помню, въ общемъ человѣкъ культурный, повелъ бы себя прилично.

Н. Котляревскій.

Лондонскія письма.

(Отъ нашего корреспондента).

Среди молодыхъ англійскихъ драматурговъ, понемногу вслѣдъ за В. Шоу выступающихъ противъ окаменѣвшихъ предразсудковъ и условностей общества Викторианской эпохи, мы должны отмѣтить Рудольфа Бизьера. Онъ зарекомендовалъ себя пока двумя-тремя пьесами, но уже теперь можно сказать, что онъ пьетъ изъ своего стакана и обладаетъ талантомъ ставить свои положенія на сценѣ ярко и спльно.

Сыгранная на этой недѣлѣ въ Haymarket Theatre его пьеса „Don“ возбудила любопытство и подняла рѣзкую критику со стороны присяжныхъ „playgoers“ т.-е. театральнахъ завсегдатаевъ. Они не знали, какъ отвѣстись къ пьесѣ писателя, — говорить ли онъ серьезно или шутить, относится ли съ симпатіей къ „Don“ или отрицательно. Самое слово „Don“ говорить сердцу и ему очень мало, оно значитъ — „господинъ“, „маэстро“, „ученый человѣкъ“, а нѣкоторыя газеты усмотрѣли въ немъ намекъ на Донъ-Кихота. Суть пьесы заключается въ вопросѣ объ отношеніи мужчины къ женщинамъ. Англичанинъ вѣжливъ и любезенъ съ дамой; „Lady first“ т.-е. „женщина прежде всего“ — это ходячее правило житейской мудрости, заучиваемое еще со школьной скамьи; но въ подоплѣхъ этого рыцарства легко отыскать оттінокъ снисходительнаго отношенія свысока; англичанинъ уступаетъ въ трамваѣ свое мѣсто дамѣ, во въ то же время въ откровенномъ разговорѣ съ вами скажетъ очень твердымъ тономъ: „I am master of the house“ — „я хозяинъ дома, домовладѣлецъ и не желаю, чтобы моя жена ходила по сѣффражистскимъ митингамъ, когда нужно готовить мнѣ обѣдъ“. Англичанинъ не фривольнъ и не говядится за „pigolo“, какъ французы, но, при удобномъ, такъ сказать, случаѣ онъ долженъ показать, что онъ мужчина, — крѣпко охранять свое достоинство мужчины-самца и не дать себя одурачить, иначе... иначе онъ — трипка.

Бизьеръ вывелъ въ своей пьесѣ мужчину, который изъ благородныхъ мотивовъ ставитъ себя въ рискованное положеніе въ этомъ смыслѣ и мало заботится, что о немъ скажутъ. Критикъ „The Observer“а, хвальною старая консервативная традиція, недоумѣваетъ, что это за новый типъ „ingenue мужского пола“ (!) и говоритъ, что это „протнвоестественно“, и вызываетъ пѣкія „подозрѣнія“ (!) насчетъ личности самого героя. „Daily News“ считаетъ его поведение крайне неразумнымъ.

Содержаніе пьесы сводится къ слѣдующему:

Стефенъ Болвингтонъ, молодой экспансивный юноша, вступилъ однажды въ рестораиъ за прислуживавшую ему дѣвушку, которой одинъ поѣститель вздумалъ показывать неприличные карточки. Онъ взялъ ее изъ ресторана и помѣстилъ на мѣсто, а затѣмъ устроилъ у своей матери въ качестве компаньонки. Молодая Елизавета влюбилась но уши въ своего спасителя, но онъ оставался твердъ, какъ скала, и чистъ, какъ хрусталь, — тѣмъ болѣе, что у него была невѣста. Скоро мать замѣтила отношеніе Елизаветы къ ея сыну и постаралась пристроить ее замужъ. Но молодые люди не порвали своихъ отношеній, и когда Стефенъ узналъ, что мужъ Елизаветы обращается съ ней жестоко, то, не задумываясь, помогъ ей бѣжать изъ супружескаго дома и привезъ прямо къ себѣ, въ свою комнату, потому что больше было ѣхать некуда. При этомъ по дорогѣ они останавливались въ отелѣ, въ одномъ номерѣ, такъ какъ Елизавета была больна, и Стефенъ исполнялъ при ней обязанности сестры или брата милосердія. Когда эти детали бѣгства ставятся извѣстными изъ письма разгнѣваннаго и оскорбленнаго мужа, то старикъ пасторъ, отецъ Стефена, и мать приходятъ въ ужасъ; будущій тестъ его, генералъ Спиклеръ вскипаетъ яростью, а невѣста падаетъ въ молчаливую меланхолію. Не лучше чувствуетъ себя и Елизавета, которой ясно, что ея изавитель не любить ее, — одинъ Стефенъ удивляется, почему всѣ такъ плохо настроены, и что онъ сдѣлалъ плохого. Въ довершеніе всей картины является пылкій супругъ и съ мѣста въ карьерѣ п. съ революверомъ въ рукѣ требуетъ у Стефена отчета въ его дѣйствіяхъ, упрекая его въ любовной связи съ женою. Съ яснымъ чистымъ взоромъ невинности юноша опровергаетъ эти обвиненія и отвѣчаетъ, что онъ дѣйствовалъ только въ интересахъ своего друга безъ всякихъ заднихъ грязныхъ мыслей. Наступаетъ моментъ для Елизаветы выручать Стефена и доказать свою любовь къ нему; она дѣлаетъ это, не шадя себя, и признается при всѣхъ, что давно безнадежно полюбила Стефена и была готова отдаться ему, но каждый разъ онъ мягко отклонялъ ея попытки въ этомъ направленіи;

она любитъ, не встрѣчаетъ отвѣта своей любви, но счастлива тѣмъ, что судьба свела ее съ человѣкомъ, который своею чистотой и цѣльностью стоитъ далеко выше ея и всѣхъ другихъ людей. Этотъ горячій мовологъ производитъ спльное впечатлѣніе на ревниваго супруга, который расканваается въ своемъ поведеніи и общается пачать новую жизнь на новыхъ пачалахъ, чтобы только заслужить любовь своей жены. Такимъ образомъ, ковецъ пьесы вполне благополученъ. Живости развивающагося дѣйствія, рельефные типы англійской буржуазіи, скандализованной поступками героя пьесы, дѣлаютъ ее интересной и сценичной. Великолѣпенъ генералъ Спиклеръ и мужъ Елизаветы. Но съ кѣмъ авторъ, на чьей онъ сторонѣ? — Во всякомъ случаѣ не съ обществомъ, которое онъ явно высмѣиваетъ.

Изъ другихъ пьесъ Бизьера я видѣлъ „Olive Latimer's Husband“. Этотъ „Суругъ г-жи Оливы Латимеръ“ въ сущности фигурируетъ за сценой, а передъ нами выступаютъ только сама Олива и ея любовникъ. Ея мужъ болеетъ и умираетъ. Бизьеръ показываетъ, что въ положеніи любовниковъ естественно желать его смерти, но ни одна англичанка не призывается въ этомъ ни себѣ и никому никогда. Докторъ говоритъ Оливѣ, что за болѣлымъ нужно слѣдить каждый моментъ особенно тщательно, иначе онъ умретъ. Ночью Олива увидела сидѣлку у постели больного спящей п... не разбудила ее, движимая какой-то бессознательной мыслью. На другой день оказывается, что больной, не дозавшись сидѣлки, всталъ и смогъ написать предсмертное письмо, которое пошло въ руки доктора. Олива боится, что больной видѣлъ ее около спящей сидѣлки и разскажетъ объ этомъ въ письмѣ. Въ страхѣ она бросается къ любовнику и разсказываетъ ему объ явленіи. Но тотъ, истый англичанинъ, съ презрѣніемъ отворачивается отъ своей любовницы, которая можетъ оказаться убійцей больного. Докторъ передаетъ Оливѣ письмо умершаго, изъ котораго видно, что онъ отлично зналъ о тайнѣ ея любви и благословилъ ее передъ смертью на новую жизнь съ новымъ мужемъ. Расканье, любовь, отчаянье, тѣснясь въ душѣ отвергнутой Оливы. Счастье было такъ близко, такъ возможно... Занавѣсъ падаетъ...

Роль Оливы представляетъ очень благодарный матеріалъ для исполнительницы; въ рукахъ пѣзвѣтой артистки г-жи Патрик-Кэмпбелль, она была проведена съ большимъ искусствомъ.

Нынешній сезонъ богатъ „showy“ пьесами, т.-е. такими, въ которыхъ вѣзшая сторона постановки играетъ главную роль. Къ нимъ вужво отнести „Ложныхъ боговъ“ Бриѣ (передѣлка его: „La Foi“) въ His Majesty's Theatre. Бриѣ изображаетъ бытъ и нравы древнихъ египтянъ и говоритъ, что убитъ въ челоѣкѣ религію, значить отнять у него смыслъ жизни.

Для доказательства Вольтеровскаго: „если Бога нѣтъ, то его вужво изобрѣсти“, двинута тяжелая артиллерія неужной бутафоріи, — жрецы-цппики, знающіе истинную цѣву выдуманнымъ или богамъ, скептикъ Сатни, его любовница Яума, готовая принести себя богу въ жертву, старый фанатикъ религіи, прокливающій всякія новшества, и толпа, тупая чернь, которой нужны какіе-нибудь бѣги, какой-нибудь авторитетъ, предъ которымъ она могла бы преклониться.

Испытанный въ театральномъ дѣлѣ, Вирбомъ Три-нинъ сэръ — поставилъ пьесу съ обычной пышной красотью, отъ которой вѣетъ скукой.

Старый „Drury Lane Theatre“ открылся „спортивной“ пьесой, какъ значится въ объявленіяхъ, — „The Whip“, принадлежащей перу двухъ присяжныхъ мелодраматурговъ — Ралея и Гампльтона. Пьеса названа по имени лошади, берущей первые призы на скачкахъ и играющей главную роль во всей интригѣ („Whip“ — кнутъ). Остальное — любовь, страданіе, добродѣльные герои и героиня, сверхъ-зодѣй капитанъ Сарторисъ, графы, маркизы, кафешантанпья пѣвицы, — все это въ второмъ планѣ. Лучшія декораціи — конюшня (!) маркиза Беверлей и движущаяся панорама съ курьерскимъ поѣздомъ, который по волѣ зодѣя валетаетъ на вагонъ съ „Whip“омъ и разбиваетъ его въдребезги. Разумѣется, авторы не допустили погнбеліи самого виновника торжества, — лошадь цѣла въ концѣ концовъ, добродѣтель торжествуетъ, пороки показаны, и громадный театръ половъ каждый день, что и требовалось доказать.

Интересна поставленная въ „St. James's Theatre“ новая пьеса Пинеро: „Mid-Channel“ — „Середина канала“. Переплывая черезъ Ламаншъ, путешественники испытываютъ посреди его истыя муки. Волны сталкивающихся съ разныхъ сторонъ теченій, разводять ужасную качку; это продолжается веделог и, проплывъ бурную полосу, корабль попадаетъ въ спокойное мѣсто. Пинеро хочетъ сказать, что каждый челоѣкъ въ своей жизни испытываетъ неизбежно то же самое; поступаетъ моветъ, когда онъ не видитъ смысла въ жизни, теряетъ вкусъ къ ней... Но это только „Mid-Channel“, — вужво терпѣливо переждать, когда прояснится горизонтъ. Автору было легко доказать свой тезисъ, пзавъ за образчикъ чету изъ міра богатой буржуазіи, говящейся только за личными

удовольствиями. Супруги не хотят иметь детей, заводят себя любовников, ссорятся, развзжаются, съезжаются. Во всем этом нет никакого смысла, и несчастная жена, не сумевшая пережить „Mid-Channe!“, кончает самоубийством, когда ее оставляют и супруг, и любовники.

Весьма интересна поставленная в „Garrick“ пьеса Зутро: „Making a gentleman“, но о ней я поговорю в следующем разе.

Я закончу свое растянувшееся письмо тем, что русский элемент на театральном небосклоне столицы туманного Альбиона все продолжает занимать почетное место, как и в прошлом лѣтнем сезоне, который по справедливости англичане именуют „Russian“.

В „The Empire“ продолжает с громадным успехом танцевать наша талантливая соотечественница, г-жа Кикшиц. В поставленном на днях новом балете „Вокруг света“, она исполняет роль русской цыганки Натальи; любопытно, что в балете есть сцена народного праздника на Красной площади в Москвѣ. Странно, приятно и остро грустно видеть давно знакомыя, давно невиданныя родныя очертанія Спасских воротъ, Василия Блаженнаго, Кремлевской стѣны.

В „Coliseum“ выступает оркестръ балалаечниковъ Андреева и нужно видеть, какъ неистовствуютъ приведенные въ восторгъ холодные англичане, при звукахъ балалайки.

Здѣсь я долженъ сказать, что русскіе артисты выступаютъ въ лучшихъ „music hall“ахъ Лондона, въ которыхъ лучшіе артисты лондонскихъ театровъ безъ исключенія считаютъ за честь появляться.

До меня дошли слухи, что русскихъ артистовъ упрекали „дома въ Россіи“ за выступленіе въ „кафе-пантангахъ“ (!). Нѣтъ ничего абсурднѣе подобнаго обвиненія. Здѣсь въ „music-hall“ вы можете встрѣтить пастора съ семьей, мать съ дочерью; сюда приводятъ женихъ свою невесту.

Много говорено объ англійской чрезмѣрной шепетливости, и я прибавлю, что все англійское общество, помѣшанное на нравственности и приличіяхъ, считаетъ вполнѣ возможнымъ ходить въ „music-hall“ и зорко слѣдитъ за чистотой и порядочностью преподносимой ему здѣсь программы развлеченій.

Б. Лебедевъ.

Письма изъ Казани.

VI.

За промежутокъ времени—каюсь, довольно таки долгій, между моимъ послѣднимъ и этимъ письмомъ, у насъ успѣлъ закончиться печальный лѣтній сезонъ и уже цѣлый мѣсяцъ подвигается опера (дирекція В. С. Севастьянова).

Изъ моихъ писемъ, физиономія лѣтняго сезона, какъ мнѣ кажется, выяснилась въ достаточной мѣрѣ. Съ тщетнымъ расчетомъ нажить около выставки—одна за другой возникли и прогорали весьма-таки низкопробныя аферы. Единственнымъ, вполнѣ свѣтлымъ пятномъ явились организованные на выставкѣ мѣстнымъ отдѣленіемъ музыкальнаго общества ежедневные музыкальные вечера и еженедѣльные симфоническіе концерты. Конечно, и оркестръ, и дирижеры, и солисты не поднимались выше добродѣтельной посредственности, программа сплошь да рядомъ бывала уже слишкомъ легковѣсна, но во всякомъ случаѣ, во-первыхъ, былъ сдѣланъ прекрасный и намѣдшій большое сочувствіе у публики, починъ организаціи лѣтней „музыки“, по качеству неизмѣримо болѣе высокой, чѣмъ обычная садовая, а во-вторыхъ, при всѣхъ своихъ недочетахъ эти музыкальные вечера были единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно было получить подлинное и иногда довольно большое эстетическое наслажденіе. Иногда, впрочемъ, не безъ удовольствія можно было провести вечеръ у малороссовъ (не блещущая значительными силами, но въ цѣломъ „инициативная“ труппа г. Иванова-Квитко), по счастливому исключенію, не попавшихъ въ общее число „прогорѣвшихъ“. Публика не требуетъ отъ малороссовъ ни серьезнаго репертуара, ни художественности постановокъ, но лишь веселой толпы, лихихъ нѣсепъ и плясокъ, а именно этимъ труппа г. Иванова-Квитко смѣло могла похвалиться.

Но все же казанцы за лѣто сильно „проголодались“ по хорошему театру и съ нетерпѣніемъ ждали „зимняго“ сезона, который и начался 8-го сентябри оперными спектаклями.

Нынѣшняя наша опера безусловно заслуживаетъ особаго вниманія уже по одному тому, что во главѣ дѣла стоитъ не

обычный антрепренеръ, а интеллигентный артистъ съ извѣстными идейными стремленіями, не ставящій на первый планъ идоловъ легкой паживы. Страстный „вагнеристъ“ г. Севастьяновъ рѣшилъ во что бы то ни стало „привить“ Казани по меньшей мѣрѣ двѣ оперы Вагнера. И уже за первый мѣсяцъ у насъ четыре раза прошелъ возобновленный „Тангейзеръ“, а въ настоящее время готовится „Тристанъ и Изольда“, постановка которой состоится въ началѣ ноября. Затѣмъ уже состоялась постановка первой „новинки“ — „Орлеанской Дѣвы“, а въ ближайшемъ будущемъ (17-го октября) ставится „Танисъ“ в возобновляется (24-го октября) съ очень интереснымъ составомъ исполнителей „Борисъ Годуновъ“. Все это достаточно, мнѣ думается, говорить о незаурядномъ характерѣ сезона.

Самая труппа составлена съ значительными проблемами, но въ общемъ выше средняго уровня послѣднихъ лѣтъ. Точно такъ же выше этого средняго уровня и добросовѣстности отношеній къ дѣлу, режиссерная сторона постановокъ (г. Рецевичъ); во главѣ музыкальной стороны стоитъ прекрасный дирижеръ г. Голипкинъ.

Оставляя до слѣдующихъ писемъ болѣе полную и детальную характеристику пѣвцовъ-солистовъ, отмѣчу на этотъ разъ лишь наиболѣе выдѣлившіеся артистовъ.

Въ женскомъ персоналѣ это—сопрано г-жи Борина (прекрасная Татьяна въ „Онѣгинѣ“, Лиза въ „Пиковой Дамѣ“ и особенно удачная Елизавета въ „Тангейзерѣ“) и Маркова, обладательница огромнаго по объему и силѣ голоса съ исключительно сильными верхнимъ регистромъ, артистка для довольно узкаго, „героическаго“ репертуара; съ наибольшимъ успѣхомъ пока пѣла въ „Аидѣ“, поетъ Венеру въ „Тангейзерѣ“, Іоанну въ „Орлеанской Дѣвѣ“ и будетъ играть главную женскую роль въ „Тристанѣ и Изольдѣ“.

Въ мужскомъ персоналѣ каждый голосъ пѣвецъ своего выдающагося представителя.

Теноръ г. Севастьяновъ, очень интересный пѣвецъ и артистъ, но о немъ подробно—въ связи вообще съ „тепловымъ вопросомъ“—въ слѣдующій разъ. Баритонъ г. Кикшицъ, пѣвецъ еще начинающій, почти безъ репертуара; артистъ, хотя и способный, но мало опытный—но такого голоса—баритона Казани, по крайней мѣрѣ, за послѣдніе 10 лѣтъ не слышала: богатѣйшая природа сочеталась съ прекрасной школой; спѣлъ онъ пока партіи кн. Елецкаго, Амонасро, Валентина, Риголетто, Тоніо и Демона—все съ выдающимся успѣхомъ; превосходно въ вокальномъ и болѣе, чѣмъ недурно, въ сценическомъ отношеніи были проведены „Риголетто“ и „Паяцы“,—великолепно сыгравъ въ послѣднихъ „прологахъ“—вызвалъ рѣдкій по восторженности оваціи публики. Наконецъ—наше солнышко, нашъ кладъ, бастъ г. Мозжухина, выдвинувшійся и ставшій общимъ любимцемъ у насъ еще въ прошломъ году, а съ тѣхъ поръ сдѣлавшій большіе успѣхи и какъ пѣвецъ и какъ артистъ. Нынче Казань впервые слышала г. Мозжухина въ „Русалкѣ“, гдѣ онъ превосходно поетъ мельника, въ „Тангейзерѣ“ (Ландграфъ) и „Орлеанской Дѣвѣ“ (Джонуа); все это были яркія, живыя фигуры; въ настоящее время артистъ готовится впервые выступить въ партіи царя Бориса. Недостатокъ мѣста заставляетъ меня до слѣдующаго раза отложить и характеристику выдающихся постановокъ сезона — „Тангейзера“ и „Орлеанской Дѣвы“. Отмѣчу лишь въ заключеніе, что послѣдняя шла 2-й разъ въ бенефисъ утомимаго главнаго администратора Е. К. Шувалова, сыгравшаго большую роль въ организаціи дѣла и много содѣйствующаго внесенію въ постановку дѣла общаго тона интеллигентности и добросовѣстности, совмѣщалъ въ то же время эти качества съ большими практическими способностями. Бенефициантъ отказался отъ публичнаго чествованія, но за кулисами ему было передано нѣсколько цѣнныхъ подношеній и изъ публики и отъ товарищей по труппѣ.

Ю. А.

Провинція.

Владикавказь. (Отъ нашего корреспондента). 29-го сентября „Рабством“ З. А. Малиновская открыла зимній сезонъ.

Преобразившійся, благодаря основательному ремонту, театр имѣетъ привѣтливый видъ. Въ зрительномъ залѣ и просторныхъ фойѣ чисто, уютно. Только коридоры по прежнему убійственно узки... Занавѣсь представляетъ копию занавѣса московскаго Художественнаго театра. Суфлерская будка совершенно скрыта отъ глазъ публики. Новыя декорации, новая мебель...

Открытие сезона прошло съ аншлагомъ, вывѣшаннымъ еще за три дня до спектакля. Второй спектакль („Жить хочется“ и „Свадьба“) также далъ полный сборъ.

Въ составъ труппы входятъ: г-жи: Алексѣева, Зыревская, Каренина, Лѣлина, Марусина, Матрозова, Малиновская, Нелидова, Остроградская, Свѣтлицкая, Цвѣточкова, Чарова, Федотова; гг.: Вересановъ, Демидовъ, Дубенскій, Костинъ, Кумской, Митинъ, Никольскій-Федоровъ, Новскій, Пармскій, Рогозинъ, Рыковъ, Сабининъ, Соколовъ, Соловьевъ, Хованскій и Худолѣевъ.

Пока можно отмѣтить: г-жу Матрозову (старуха), хорошо известную крупной провинціи; г-жу Чарову, молодую, но очень талантливую актрису; г-жу Лѣлину, живую, бойкую ingénue; г-жу Остроградскую, превосходную grande dame, и г-жу Зыревскую.

Въ мужскомъ персоналѣ выдѣляются гг.: Вересановъ, Никольскій-Федоровъ и Соловьевъ.

На-дняхъ ожидается пополненіе труппы г-жею Львовичъ и г. Зотовымъ, опоздавшими прибытіемъ по болѣзни.

Режиссерская часть поставлена образцово; руководить ею И. А. Ростовцевъ.

Въ репертуаръ включено много новинокъ, изъ которыхъ пока прошли и намѣчены къ постановкѣ „Вожди“, „Обыватели“, „Царь природы“, „Заколдованный кругъ“ и др.

Подробнѣе о труппѣ въ слѣдующій разъ.

В. Л — скій.

Вологда. (Отъ нашего корреспондента). Объявленная труппа зимняго сезона 1909/10 г. антрепризы г. Вяхирева и Орлова обѣщаетъ быть безусловно интересной, въ особенности подъ главнымъ режиссерствомъ г. Орлова, котораго мы знаемъ какъ человѣка, любящаго сцену и умѣющаго работать и заставлять другихъ работать. Составъ труппы слѣдующій:

Г-жи: Горская, Домогатская, Корсакова, Лилина, Нальская, Новицкая, Плонская, Севостьянова, Савченко, Стопани, Сербская. Гг.: Барановъ, Витинъ, Владиміровъ, Горевъ, Корякинъ, Конычъ, Колычевъ, Михайловъ, Орловъ, Плзтовъ, Платоновъ-Плетневъ. Главный режиссеръ Орловъ и очередные режиссеры. Помощникъ режиссера Корякинъ. Суфлеръ Ранчевъ, художникъ-декор. Березовскій.

Богемскій.

Екатеринодаръ. (Отъ нашего корреспондента). 1-го октября открылъ свои двери нашъ новый театр, построенный мѣстными коммерсантами гг. Гуренковымъ и Болденковымъ.

Театръ построенъ въ центрѣ города, на углу Красной и Гоголевской. Зрительный залъ разсчитанъ на 1300 мѣстъ, сцена оборудована по послѣднему слову техники, но... къ сожалѣнію, нужно отмѣтить и недостатки театра. Изъ партера имѣется всего одинъ выходъ, а между тѣмъ въ партерѣ болѣе 460 мѣстъ, коридоры и лѣстницы узки, фойе малы, словомъ, при постройкѣ все вниманіе было обращено на зрительный залъ, а остальнымъ пренебрегли. Получились большія неудобства, съ которыми волей-неволей придется мириться. Театръ снятъ артисткой Императорскихъ театровъ г-жой Шперлингъ подъ оперу. Для открытія поставили „Аиду“ при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Анда — г-жа Гарина, Амнерисъ — г-жа Янса, Радамесъ — г. Костюковъ, Амонасро — г. Лукинъ, жрецъ — г. Державинъ.

Сборъ полный — 1800 рублей. Что называется „весь городъ“ пришелъ на экзаменъ антрепризы г-жи Шперлингъ и главнаго режиссера и уполномоченнаго г. Линевича.

Спектакль прошелъ довольно безвѣтно, быть можетъ, благодаря волненію гг. исполнителей. Публика принимала солистой сдержанно; декорации, постановка и костюмы очень хороши. Объ отдѣльныхъ исполнителяхъ выскажемся слѣдующій разъ, теперь же лишь отмѣтимъ, что полная одобрения заслуживаетъ оркестръ подъ управленіемъ талантливаго дирижера г. Столержа.

Вторымъ спектаклемъ шелъ „Демонъ“, третьимъ — „Фаустъ“ съ Пасхаловой, Волинымъ и Парубиновскимъ. Ближайшія новинки: „Заза“ и „Вертеръ“.

Опера будетъ до поста, а дальнѣе, вѣроятно, драма. Пока ведутся переговоры съ Соболищковымъ и Сабуровымъ.

В. Ф. Коммиссаржевская въ провинціи.

Шаржъ.

На-дняхъ въ Артистическомъ обществѣ состоится концертъ Мезенцевой-Стеценко (драматическое сопрано) и г. Мезенцева (баритонъ).

Любители открыли свой сезонъ 26-го сентября пьесой Айзмана „Жены“. Залъ Артистическаго общества былъ полонъ. Спектакль прошелъ съ большимъ художественнымъ успѣхомъ.

С. А. Зоновъ.

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента). 6-го октября шла пьеса „Камо грядеши?“ Крупный успѣхъ выпалъ на долю г-на Мичурина (Петроній) и г-жи Надлинской (Эвника). Особенно жизненно артистка провела свою роль въ сценѣ самоубійства Петронія. Г. Оболенскій взялъ невѣрный тонъ и Маркъ вышелъ нѣсколько блѣднымъ. Остальные поддерживали ансамбль и обстановочная часть была съ претензіями. Общее впечатлѣніе отъ спектакля было пріятное. Сборъ почти полный (450 руб.).

7-го октября въ залѣ публичной бібліотеки состоялась 77-я „среда ансамблей“ съ участіемъ извѣстнаго скрипача-виртуоза Ярослава Симона.

10-го октября состоится съ его участіемъ „Вечеръ Паранниш“.

Г. Вансъ.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента). 14 октября заканчивается свои спектакли въ городскомъ театрѣ украинская труппа.

Всего малороссы дали 29 спектаклей, приносящихъ среднимъ числомъ по 240 рублей на кругъ. Съ 16 октября начнутся спектакли итальянской оперы, приглашенной антрепренеромъ Е. А. Бѣляевымъ на 10 гастролей, которая будутъ даны въ промежутокъ времени съ 16 октября по 1 ноября. Опера, подъ управленіемъ Рудольфа Гонсалеса, извѣстна Минску по спектаклямъ ея два года тому назадъ въ литературно-артистическомъ обществѣ.

„Трубадуръ“, „Сельская честь“, „Риголетто“, „Травиата“, „Госка“, „Фаустъ“, „Манонъ“, „Паяцы“, „Баль-Маскарадъ“, „Фаворитка“ — таковъ репертуаръ предстоящихъ 10-ти гастролей.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что опера, столь блестяще рекомендовавшая себя въ такомъ неуклюжемъ и плохо приспособленномъ въ акустическомъ и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ помѣщеніи, какъ литературно-артистическаго общества, сдѣлаетъ полные сборы. Минскъ вообще любитъ оперу, тѣмъ болѣе хорошую.

Нельзя сказать, чтобы Минску не везло въ открывшемся сезонѣ и въ отношеніи концертномъ: объявлены два концер-

та—Ауэра на 29 октября и знаменитого Кубелика на 8 ноября—Билеты на оба концерта, въ особенности на послѣдній, при всей необычайности цѣны на него, раскупаются нарасхватъ.

М. Королицкий.

Нахичевань на Дону. (Отъ нашего корреспондента). Открытіе сезона въ городскомъ театрѣ состоялось 8-го октября. Для перваго спектакля была поставлена драма „Идиотъ“. Ансамбль Ростовскаго „Большаго“ театра Машонкина. Дирекція П. И. Сѣрова. Спектакли пока будутъ даваться два раза въ недѣлю, по четвергамъ и воскресеньямъ, и, кромѣ того, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ будутъ даваться утренники, для дѣтей и учащимся по особому-удешевленнымъ цѣнамъ; въ дальнѣйшемъ, если дѣла будутъ хороши, то предполагается давать ежедневные спектакли. О составѣ труппы въ слѣдующій разъ. Театръ городской управой сланъ дирекціи Сѣрова съ 1 октября по 14 ноября и съ 23 декабря по Великій постъ, а остальное время антрепренеру опереточной труппы С. И. Крылову.

Г. Саргевъ.

Нижній-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента). Первымъ зимній сезонъ началъ „Новый Общедоступный театръ“ Б. Н. Алексѣева въ Народномъ домѣ, поставивъ драму Антропова „Блуждающіе огни“, пьесу первенства въ которой нужно отдать М. Ф. Бартевичу, прекрасно исполнившей роль Маревой и сразу, съ перваго же спектакля, завоевавшей симпатіи публики Народнаго дома. Хорошо былъ г. Волковъ въ роли Диковскаго; объ остальныхъ по первому впечатлѣнію сказать опредѣленно не рѣшаюсь, но общее впечатлѣніе перваго спектакля безусловно симпатичное и можно отъ души пожелать процвѣтанія молодому предпріятію.

Слѣдующими спектаклями были „Хлѣба и зрѣлища“, „Дни нашей жизни“, „Ранняя осень“, въ которой г-жа Бартевичъ выступила съ громаднымъ успѣхомъ въ роли Куманиной, — и „Нора“ Ибсена.

На другой день открытія Новаго театра началъ сезонъ и П. П. Медвѣдевъ, выбравшій для перваго спектакля комедію кн. Сумбатова „Джентльмэнъ“, которая прошла съ рѣдкимъ для перваго спектакля ансамблемъ, если принять во вниманіе несыгранность съѣхавшейся съ разныхъ сторонъ труппы. Исполнители играли почти безъ суфлера, и хотя по первому спектаклю трудно сразу вывести опредѣленное заключеніе о труппѣ, но нельзя не отмѣтить г-жъ Поль (Кеттъ), Микулиной (Рыдлова), Аргутинской (Эмма), Александровой (Уильсъ); гг. Строительова, прекрасно выдержаннаго Рыдлова, Медвѣдева, неподражаемаго Чечкова, Истомнина-Кастровскаго, типичнаго гр. Остергаузена и Колосовскаго, тепло передававшего роль Горѣва.

Театръ былъ переполненъ и первый спектакль произвелъ прекрасное впечатлѣніе.

Съ большимъ успѣхомъ прошелъ концертъ В. Н. Петровой-Званцевой.

Предстоятъ гастроли босоножки Артемисъ Колонна и бр. Адельгеймъ.

Вторымъ спектаклемъ въ театрѣ Медвѣдева была поставлена драма Маркевичъ „Чады жизни“, главную роль въ которой Ольги Ранцевой съ большимъ успѣхомъ исполнила талантливая артистка г-жа Огинская.

Третьимъ спектаклемъ для перваго выхода г. Туганова была поставлена драма Зудермана „Гибель Содомы“, роль Вилли была передана артистомъ прекрасно. Труппа, очевидно, обладаетъ крупными силами и успѣхъ ея можно считать обезпеченнымъ.

В. Пѣшеховъ.

Оренбургъ. (Отъ нашего корреспондента). 15-го сентября открылся зимній сезонъ драмы въ нашемъ Народномъ домѣ, работающемъ подъ флагомъ комитета попечительства о народной трезвости. По примѣру прошлаго года комитетъ самъ ведетъ организацію спектаклей, пригласивъ режиссировать ихъ Ю. А. Пиріани (герой-любовникъ), артистъ изъ школы московскаго Художественнаго театра. Ему же было поручено и формированіе труппы, въ составъ которой вошли слѣдующія лица: М. Н. Валина, А. С. Дубровина, З. Н. Осипова, Е. И. Матузова-Ясинская, К. А. Заварзина, Л. Н. Карацарова, Е. К. Кашикова-Аверсоль, С. С. Осиповъ, Д. А. Лельскій, Автоновъ, П. П. Салтыковъ, В. А. Самойловъ, М. Г. Рудичъ, М. И. Тамиръ и Артыяновъ. Изъ артистовъ прошлаго года труппы остались лишь г-жа Валина и г. Пиріани.

Открыли сезонъ „Трѣя сестрами“; слѣдующими спектаклями ими: „На днѣ“, „Чародѣйка“, „Потопъ“, „Преступленіе и наказаніе“ и „Красота съ чудными глазами“. Намъ удалось быть на одномъ изъ нихъ, а именно „На днѣ“ и говорить прямо, что, хотя труппа количествомъ не велика и не блещетъ громкими именами, но за то въ этой прѣхавшей „молодежи“ не угасъ еще огонь юношескихъ увлеченій, не погасла въ ней свѣтлая искра искусства и его гигантская мощь. Конечно, промахи есть, но гдѣ же ихъ и не бываетъ. Дорого то, что вся труппа работаетъ какъ одинъ и работаетъ, видимо, не за страхъ, а за совѣсть. Вотъ это-то и бросилось намъ прежде всего въ глаза и если такъ пойдетъ дальше,

то труппа можетъ быть серьезнымъ конкурентомъ нашему городскому театру.

Объ отдѣльных персонажахъ я пока ничего не скажу, отложивъ это до другого раза; а пока что, отмѣчу странную „разношерстность“ въ репертуарѣ, намѣченномъ самимъ комитетомъ на ближайшіе дни: такъ рѣшено поставить: „Чайку“, „Сильные и слабые“, „Царь природы“, „Обуза“, „Родина“, „Нора“, „Волшебная сказка“, „Петербургскія трущобы“, „Ночь подъ Рождество“, „Трильби“ и наконецъ „Казнь“. Нечего и говорить, что большинство изъ перечисленныхъ пьесъ мало понятны, а потому и не интересны для народной аудиторіи вообще, а для нашей оренбургской въ частности, гдѣ 30—35% всей публики составляютъ малокультурные татары, башкиры и каргазы.

Въ городскомъ театрѣ антрепризу держитъ Г. Ф. Эстерейхъ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Малаксіанова, Петина, Цавловская, Горская, Нинина, Петровская, Крылова, Вережапова, Квитко, Бузова, Леонидова, Павлова; гг. Ананьевъ, Мамонтовъ, Невѣринъ, Линдигъ, Кузнецовъ, Гуровъ, Деревенщиковъ, Рукавишниковъ, Хохловъ, Агѣевъ, Польскій, Кудрявцевъ, Сурскій, Легатовъ, Жуковъ. Главное режиссерство находится въ надежныхъ рукахъ А. Г. Аярова, очередными же режиссерами будутъ: Е. В. Горская, С. И. Невѣринъ и Н. Д. Кузнецовъ. Помощникъ режиссера г. Легатовъ. Суфлеръ—Жуковъ. Декораторомъ приглашенъ художникъ-академикъ (мюнхенской академіи) В. И. Хохловъ.

Открытіе состоялось 29-го сентября „Джентльмэномъ“. Въ дальнѣйшемъ прошли „Госпожа Пошлость“, „Орелъ“, „Анатема“, „Синяя птица“, „Любовь“, „Союзъ молодежи“, „Передъ восходомъ солнца“, „Идеальный мужъ“, „Освобожденные рабы“, „Пути любви“, „Золотая свобода“.

К. 3—скій.

Пермь. (Отъ нашего корреспондента). 26 сентября въ городскомъ театрѣ Чеховскимъ „Ивановымъ“ открылись спектакли труппы г-жи Зарайской.

Далѣ прошли слѣдующія пьесы: „Карьера Наблюдателя“, „Ревизоръ“ (2 раза), „Идиотъ“, „Бѣлая ворона“, „Безъ вины виноватые“, „Гибель Содомы“, „Холопы“ (2 раза), „Седьмая заповѣдь“ и фарсъ „Другъ дома“.

Анонсированы пьесы „Трильби“, „Вожли“, „Израиль“. Труппа въ общемъ не сильная. Съ 26 сентября спектакли шли ежедневно, и публика знакомилась съ лучшими силами труппы. Изъ женскаго персонала, не говоря о самой г-жѣ Зарайской, извѣстной пермякамъ по прошлому сезону какъ артистка на роли комедійнаго репертуара, выдѣлилась главнымъ образомъ г-жа Жвирблисъ. Пожалуй, можно еще упомянуть о г-жѣ Кудрявцевой и Самборской, хотя она имѣетъ наклонность впадать въ манерность. Изъ мужскаго персонала слѣдуетъ отмѣтить г. Васильева. Хорошій актеръ. Ну, а дальше пожалуй, Зеновъ (характерный) и Гурко. Режиссерская часть хромаетъ. Въ подкрѣпленіе къ г. Долинову, обозначенному режиссеромъ, выписанъ изъ Екатеринбурга г. Бѣлоконъ.

Г-жа Зарайская относится очень внимательно къ постановкѣ спектаклей въ декоративномъ и монтировочномъ отношеніи и видимо не скупится на расходы. Это большой плюсъ и сильно подкупаетъ пермскую публику. Она такъ неизбалована въ этомъ отношеніи, что цѣнить такую постановку дѣла и охотно посѣщаетъ театръ.

Театраль.

Ростовъ - на - Дону. (Отъ нашего корреспондента). Зимній сезонъ въ театрѣ Н. П. Соболевскаго - Самарина начался 15-го септ. бря. Для открытія была поставлена мѣщанская трагедія Шиллера „Коварство и любовь“. Новыя декорации, богатая прекрасная обстановка, дорогіе и нарядные костюмы, снова пріятно поразили ростовскую публику. Новый же изобрѣтенный г. Соболевскимъ способъ милотной перестановки самыхъ сложнѣйшихъ декораций, привелъ публику къ убѣжденію, что театръ находится въ рукахъ человека, любящаго свое дѣло и заботящагося о его совершенствованіи. Прошло уже 14 спектаклей, и составъ труппы понемногу выясняется. Труппа, за псключеніемъ 4—5 персонажей, составлена изъ новыхъ силъ. Центральными лицами новой группы являются: г-жа Пискарева, Раевская, Голодкова, Кордэ, гг. Муромцевъ, Рыбниковъ, Анчаровъ, Боуръ (онъ же и главный режиссеръ), Плотицковъ, Волковъ и друг. Всего въ труппѣ до 40 человекъ.

Репертуаръ пока не совсѣмъ, удовлетворяетъ публику. Помимо упомянутыхъ выше пьесъ, прошли слѣдующія: „Неводъ“—Сумбатова, „Очагъ“—Мирбо, „Бѣлая кость“—Ш. Аша, „Орелъ“, „Мистрисъ Дотъ“ — почти не имѣвшія у публики успѣха и „Гибель Содомы“ и „Огипъ Ивановой ночи“, на которыя публика совсѣмъ не пошла.

Постановка спектаклей, какъ уже сказано выше отличается тщательностью. Хорошій ансамбль. Сборы въ общемъ, несмотря на конкурренцію драматическаго театра Сѣрова, нисколько не дѣлающая полные сборы и массу другихъ развлеченій, уловляющихъ ростовскую публику положительно на каждомъ шагѣ, лучше сборовъ начала сезона прошлаго года. Къ ближайшимъ постановкамъ анонсируются: „Синяя птица“, „Анатема“, „Сѣверные богатыри“.

Ростовскій театраль.

Херсонъ. Городская школьная комиссия, разсматривавшая репертуаръ для постановки въ городскомъ театрѣ безплатныхъ утренниковъ, забрала всѣ пьесы А. Н. Островскаго, признавъ, что онѣ могутъ оказать дурное вліяніе на учащихся. Забракованы также „Ревизоръ“ и „Женитьба“ Гоголя и пьесы Шиллера. Зато одобрены „Робинзонъ Крузо“, „Закладочный кругъ“ и другія пьесы въ этомъ родѣ.

Интересно, что въ составъ комиссіи участвовали директоръ реального училища Юрасовъ, врачи и гласные съ высшимъ образованіемъ.

Ярославль. Въ новомъ театрѣ состоялись гастроли бр. Адельгеймъ. Репертуаръ обычный: „Казнь“ (2 раза), „Трильби“, „Кинь“. 4 октября Адельгеймы поставили въ кружкѣ Драм. любителей „Разбойниковъ“. Гастроли сопровождалась материальнымъ и художественнымъ успѣхомъ.

Труппа Орлина начала 22 сентября „Идіотомъ“. Пока ставили „На дѣ“, „Идіотъ“, „Лѣсъ“, „Дни нашей жизни“ (2 раза), „Казенная квартира“.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

22-го октября открытіе спектаклей „ИНТИМНАГО ТЕАТРА“.

24-го октября первый вечеръ „КАБАРЭ“. Билеты продаются въ Литературно-Художественномъ кружкѣ.

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства кассы: Мясницкая, д. Лытошневой. Берлинскій пшечб. магаз., тел. 89-53; Большой. Полянка, д. Феррейна, магаз. Кулакова, тел. 206-78; Арбатъ, д. № 52, аптекарок. магаз. Орлова, тел. 91-50; Тверская, ул., уг. Грузинской ул. магаз. Каледкина, тел. 157-60; Таганка, д. Чижова, магаз. Блохъ. Продажа билетовъ въ театры: Зитина. Корша, Незлобина, на борьбу въ Зоологическомъ саду и на скачки, и т. д.

**ПРЕСТИДИЖИТАТОРЪ
и ИЛЛЮЗИОНИСТЪ**

готовитъ къ сценѣ • продаетъ аппараты • принимаетъ
участіе въ домашнихъ вечерахъ.
Самотечный профанъ. Домъ. № 18, квартира № 6.

**ЛУЧШІЕ
ГРАММОФОНЫ**

и ПЛАСТИНКИ СЪ ТОРГОВОЙ МАРКОЙ
„Пишущій Ангелъ“

Акц. О-ва ГРАММОФОНЪ

Москва, Средніе Торговые ряды,
№№ 312-322.

ПЕТЕРБУРГЪ, ХАРЬКОВЪ, ТИФЛИСЪ, ОМСКЪ, РОСТОВЪ и др.

НОВАЯ ПЛАСТИНКИ:

Шаялина, Давыдова, Михайловой, Ермоленко-Южиной,
Каміонскаго, Тетрацини, Лабинскаго, Касторскаго, Збрус-
вой, Севастьянова, Петровой-Званцевой и друг.

новѣйшіе каталоги
высылаются
БЕЗПЛАТНО.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ
ПОДДѢЛОКЪ.

Акц. „ДУСКЕСЪ“.

Общ. Москва, Кузнецкій пер., д. Хомякова.

— Полное —
оборудованіе **синемаатографа**

на весьма выгодныхъ условіяхъ

— принимаетъ на себя —

**КОНТОРА ЖУРНАЛА
„РАМПА и ЖИЗНЬ“**

(Москва, Б. Козихинскій п., д. Мясникова)

ВЫСЫЛАЕТЪ
СОВРЕМЕННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.
последнія новинки.

Алчущій знаменія (Глазъ Божій), др. въ 3 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. Брачная ловушка, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Бѣлые вороны (Хищники), пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожжи, эпизоды въ 5 д., кн. Сумбатова. Ц. 2 р. Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Вида. Ц. 2 р. Безпечальное житіе, ком. въ 3 д. К. Реслеръ и Л. Геллеръ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Женщина-адвокатъ, ком. въ 3 д. М. Шенау и А. Липшицъ, приспособл. для русской сцены В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. За старый грѣхъ (Подозрительный), пьеса въ 4 д., пер. съ нѣмец. Ц. 2 р. Золотая свобода, ком. въ 3 д., пер. Громаковской. Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. Интеллигенты, пьеса въ 3 д. В. Леонъ, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ 4 д. Лисенко-Коньчъ. Ц. 2 р. Король воровъ (Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц. 2 р. Крикъ души, пьеса въ 4 д. П. Вольфа и Г. Леру, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Крупная ставка, др. въ 3 д. Эрнеста Дидринга, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Непонятый, ком. въ 3 д. Эрнеста фонъ-Вольцогена, пер. В. О. Шмидтъ. Ц. 2 р. Ничтожная женщина, пьеса въ 4 д. О. Уайльда. Ц. 2 р. Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо. Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Сыскныхъ дѣлъ (Продолж. см. на 4 стр. обложки).

ДЕСЯТЬ СИМФОНИЧЕСКИХ СОБРАНИЙ,

подъ управленіемъ: А. К. Глазунова, М. М. Ипполитова-Иванова,
Э. А. Купера и Оскара Недбалы,

съ участ.: ЮСИФА ГОФМАНА и условно С. В. РАХМАНИНОВА (форте-
пиано), А. БРОДСКАГО. Э. ИЗАЙ, Ж. ЭНЕСКО (скрипка), ПАБЛО КА-
ЗАЛЬСЪ (виолончель) и др.

Предположены: 17 и 31 октября, 7 и 21 ноября,
5 и 19 декабря, 2, 16 и 30 января, 20 февраля.

Обмѣнъ абонементовъ будетъ производиться до 5-го октября; съ 6-го октября па-
чнется общая продажа билетовъ. Касса зала консерваторіи открыта ежедневно отъ
10-ти до 5-ти час. дня, а въ праздники отъ 1-го до 4-хъ ч. дня.

мастеръ, фарсь въ 3 д. Горста и Норрини.
Ц. 2 р. Приключенія Арсена Люпена,
пѣса въ 4 д. Ц. 2 р. Поди сюда, ком.
въ 3 д. Тестони. Ц. 2 р. Попечитель
благородныхъ дѣвицъ, фарсь въ 3 д.
Сабурова. Ц. 2 р. Поцѣлуй Іуды, пѣса
въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. Фигурный ли-
стокъ, фарсь въ 3 д. Ц. 2 р. Чортъ (Дья-
волъ), ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р.
Шалости молодоженовъ, фарсь въ 3 д.
Сабурова. Ц. 2 р. Шестая держава
(Газетный мѣръ) пѣса въ 3 д. Ж. Ту-
риера. Ц. 2 р. Шуты, ком. въ 4 д. Зама-
конса, пер. Lolo. Ц. 1 р. Я такъ хочу.
(М-rs Дотъ), ком. въ 3 д. М. Сомерсетъ
Могамъ, пер. В. О. Шиндль. Ц. 2 р.

На аккуратность высылки пѣсень
обращено особое вниманіе.

ТЕАТРЪ
К. Н. НЕЗЛОБИНА
(бывшій Новый театръ).

Въ воскр. се 18-го октября

„НЮ“

трагедія каждого дня, О. Дымова, въ 10-ти карт.

Въ понед. 19-го, во вторн. 20-го и въ среду
21-го октября

„ЭРОСЪ и ПСИХЕЯ“

драма Юрія Жулавскаго въ 6 карт. Пер. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

Нач. въ 8 ч. веч.

Администраторъ С. И. Годзи.

Театръ „БУФФЪ“

Дирекція А. Е. Блюменталь-Тамарина.

Въ суб. 17-го, въ воскр. 18-го и въ понед. 19-го октября.

== СЕНСАЦИОННАЯ НОВИНКА ==
ВЪНСКАГО ТЕАТРА

„РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА“

Оперетта въ 3-хъ дѣйств. Ле офалль.

Готовится къ постановкѣ „СЧАСТЛИВАЯ АРКАДІЯ“.

Главн. режиссеръ А. П. Гаринъ. ■ Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

подъ ред. Л. Г. Мунштейна (Lolo).

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Бронная, больш. Козининскій пер.,
д. Мясникова, кв. № 4. Тел. 258-25.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

На годъ—6 руб., на 6 м.—3 руб., въпереди текста—75 к, позади—50 к.,
на 3 м.—1 р. 50 к., на 1 м.—60 коп. строка летита.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ
книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“, кромѣ Москвы, производится:
въ Петербургъ,—Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, въ Одессѣ—кіоски Аль-
шулера; въ Кіевѣ—книжн. магаз. Л. Идзиковскаго; въ Саратовѣ—книжн. маг.
Суворина; въ Твери—кіоскъ Коротѣева; въ Казани—у С. П. Коломенскаго и
А. И. Чайкина; въ Чернасахъ—у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ—книжн. маг.
Добкина; въ Симбирскѣ—у Гладкова; Елизаветградъ—книжн. кіоскъ; въ Вла-
дивостокѣ—газет. аген. „Польза“; въ Житомирѣ—театр. биб. Ваксеръ; въ
Нижегородѣ—муз. маг. „Акордъ“.

КЕРОСИНО-КАЛИЛЬНЫЕ ФОНАРИ

системы ГАЛКИНА
„РОССІЯ“ и „СИМПЛЕКСЪ-АВТОМАТЫ“
(САМОЗАЖИГАЮЩЕСЯ)

силой свѣта въ 300, 500, 750, 1,000 и 1,350 свѣчей.
Наилучшая система керосино-ка- Безопасность въ пожарномъ отношеніи
лильного освѣщенія. Простота ухода.
Солидная конструкция. Дешевизна эксплуатаціи.
ДО 30,000 ШТУКЪ ВЪ УПОТРЕБЛЕНІИ. Цѣны ПОНИЖЕНЫ.
Иллюстрированные каталоги высылаются бесплатно.

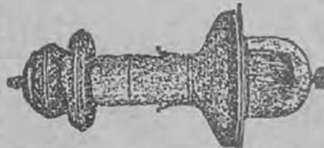
Э. ТИЛЬМАНСЪ и К^о.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СКЛАДЪ: Вознесенскій пр., 18, тел. 277-57.
КОНТОРА: Улица Гоголя, 14, тел. 285-16.

ОТДѢЛЕНІЯ: Москва, Одесса, Баку.
ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ ГОРОДАХЪ.

ВЫСШІЯ
НАГРАДЫ

НА ВСѢХЪ
ВЫСТАВКАХЪ

Въ г. ХАРЬКОВѢ.

Малый театръ свобо-
денъ отъ антрепризы до
Рождества и постъ, от-
дается для гастрольныхъ
спектаклей и концер-
товъ; вмѣстимость 1250
чел.; полн. сборъ 1500—
3000 руб.

Обращаться: Харьковъ, Малый
театръ, А. М. ЛЬВОВУ.